

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»

Студент

Ю.Д. Лягошина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1 История становления производства по делам несовершеннолетних в России	6
1.1 Производство по делам несовершеннолетних в царский период.....	6
1.2 Производство по делам несовершеннолетних после революции 1917 г...	11
Глава 2 Специфика производства по делам несовершеннолетних на современном этапе	20
2.1 Производство по делам несовершеннолетних: общая характеристика	20
2.2 Специфика досудебного производства по делам несовершеннолетних ...	34
2.3 Специфика судебного рассмотрения дел с участием несовершеннолетних	44
Глава 3 Практические проблемы производства по делам несовершеннолетних и выдвижение предложений по их решению.....	49
3.1 Анализ практических проблем при производстве по делам в отношении несовершеннолетних.....	49
3.2 Теоретические и практические предложения по совершенствованию производства по делам несовершеннолетних.....	76
Заключение	83
Список используемой литературы и используемых источников	88

Введение

Несовершеннолетние – это будущее страны, следовательно, данная категория граждан требует особого внимания со стороны государства. Несомненно, уголовное производство в отношении подрастающего поколения требует специального урегулирования. В российском законодательстве уголовное производство в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, урегулировано главой 50 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. Естественно, законодательство должно соответствовать современным реалиям, ввиду этого, учеными и практическими работниками государственных и иных структур принимаются меры, направленные на усовершенствование законодательства в отношении несовершеннолетних. Тем не менее, несмотря на непрекращающуюся работу, направленную на совершенствование уголовных законов, производство по делам несовершеннолетних далеко неидеально. Нередко, устраняя те или иные пробелы и недостатки, законодатель порождает на их месте новые проблемы.

Стоит отметить, что недостаточна будет только разработка «идеального» законодательства в этой области, ведь немаловажным звеном, на пути к производству по делам несовершеннолетних, не вызывающему никаких нареканий, является человеческий фактор. Речь идет о правоприменителях, которые, не всегда, в том числе, введу неумения организации работы с подростками, выполняют работу добросовестно.

Небезупречной работа с подрастающим поколением в рамках уголовного процесса является не только из-за законодательных пробелов, но, а так же и из-за деятельности должностных лиц, а также иных лиц, в обязанности которых входит работа с несовершеннолетними. В связи с неполноценной законодательной регулировкой, а также с некоторыми человеческими факторами правоприменителей, производство в отношении несовершеннолетних нельзя назвать идеальным.

Главной задачей, как практиков, так и теоретиков должно быть совершенствование производства по делам несовершеннолетних, нацеленное на реальное исправление подростков и прививанию им качеств добропорядочного человека. При расследовании и рассмотрении уголовных дел несовершеннолетних обязательно должны быть учтены их возрастные и психологические особенности, изучена информация о личности, об условиях жизни и воспитании, о причинах совершения преступления. Для этого в производство по делам несовершеннолетних должны быть вовлечены педагоги, психологи, защитники и законные представители. Стоит отметить, что по настоящее время участие этих субъектов уголовного процесса формально, в связи с тем, что в законодательстве им уделено недостаточное внимание. Несомненно, требуется разработка процессуальных механизмов, способствующих совершенствованию производства по делам несовершеннолетних и направление его на исправление подростков и минимизацию совершения повторных преступлений.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что несовершеннолетние – это будущее страны, их моральный облик определяет социальное развитие общества. Тенденция совершения преступлений несовершеннолетними, является огромной проблемой для многих государств. Политика многих стран предполагает, что уголовный процесс в отношении несовершеннолетних не может быть идентичен уголовному процессу в отношении лица, достигшего 18 лет. Однако же, такая точка зрения является в корне неверной, так как подросток, совершивший противоправное деяние и понесший наказание, идентичное, как и для взрослого, то у него с детства, в силу его импульсивности и правовой неграмотности, сформируется заметная нелюбовь к своей стране и правосудию в ней. Уголовное законодательство Российской Федерации в соответствии с общепризнанными стандартами международного права исходит из необходимости максимальной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Актуальной проблемой по сей

день остается создание и совершенствование целостной системы норм, регулирующих производство по делам несовершеннолетних.

Объектом исследования является производство по делам несовершеннолетних, заглавленное в главе 50 УПК РФ. Предметом исследования выступают проблемы правоприменения и перспективы развития производства по делам несовершеннолетних.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выявить особенности производства по делам несовершеннолетних на досудебной и судебной стадиях, выявить проблемы, возникающие при производстве по делам несовершеннолетних и сформулировать предложения по их решению.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить особенности досудебного производства по делам несовершеннолетних;
- изучить особенности судебного разбирательства по делам несовершеннолетних;
- провести анализ уголовных дел несовершеннолетних, изученных в рамках прохождения научно-исследовательской практики;
- разработать теоретические и практические предложения по совершенствованию производства по делам несовершеннолетних.

Теоретическую основу данной работы составили труды следующих ученых: Н.П. Дудина, Т.В. Исаковой, К.Б. Калиновского, Л.Г. Калюжной, А.П. Кругликова, В.А. Лазаревой, Э.Б. Мельниковой, С.В. Тетюева и многих других авторов.

Были изучены следующие законодательные акты: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ и ряд Постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации, касающихся производства по делам несовершеннолетних. Эмпирической основой исследования послужили материалы уголовных дел с участием несовершеннолетних, изученные в рамках прохождения научно-исследовательской практики.

Глава 1 История становления производства по делам несовершеннолетних в России

1.1 Производство по делам несовершеннолетних в царский период

Многие годы в уголовной политике разных государств несовершеннолетние не выделялись в качестве специальных субъектов, поэтому на них возлагалась уголовная ответственность и наказание, как на взрослых. Нельзя было говорить о гуманном обращении с детьми, им назначались следующие наказания: телесные наказания, смертная казнь и отбывание наказания в тюрьмах вместе со взрослыми.

Со временем стало понятно, что несовершеннолетние нуждаются в особой охране со стороны государства, к ним должен быть особый подход, так как в связи с возрастными и психологическими особенностями они являются более уязвимыми и не в силах оценивать значение своих действий и поступков.

Рост преступности и беспризорности среди несовершеннолетних поспособствовал становлению и развитию законодательства в конце XIX – начале XX веков в России.

В XIX веке в российском уголовном законодательстве для несовершеннолетних были введены специальные нормы, которые уменьшали тяжесть наказания и повышали юридическую защиту со стороны государства.

В соответствии с Указом Екатерины II от 26 июня 1765 г. и Уложением о наказаниях 1845 г., уголовная ответственность наступала с десятилетнего возраста. До десяти лет детей считали невменяемыми, они не придавались суду, а передавались родителям, родственникам или опекунам.

Данное законодательное нововведение заставило обратить внимание на то, что дети не могут нести уголовную ответственность наряду со взрослыми, что им должно уделяться особое внимание, так как они, будучи не до конца

сформированной личностью, не могли в полной мере осознавать опасность своих каких-либо деяний.

Ближе к концу 19 века, в связи со стремительным развитием таких наук, как педагогика, философия, юриспруденция, отношение к несовершеннолетним преступникам стало меняться. Карательные меры заменились воспитательными, упрощались судебные процедуры, создавались специальные учреждения для содержания несовершеннолетних правонарушителей.

2 июля 1897 г. был принят Закон «О малолетних и несовершеннолетних преступниках». Данный закон предусматривал:

- введение института законных представителей;
- обеспечение обязательной защиты несовершеннолетних обвиняемых;
- меры, направленные на исправление несовершеннолетних, преступивших закон;
- особые меры пресечения;
- в случае наличия взрослого соучастника, проведение отдельного производства в отношении несовершеннолетнего.

В соответствии с данным законом, «сохранялось тюремное заключение несовершеннолетних, однако для них выделялись специальные помещения» [19, с. 87].

Как раз данный закон положил законодательное начало деятельности специализированных судов для несовершеннолетних лиц. Данный законодательный акт предвещал путь становления правосудия в отношении несовершеннолетних и зарождал некоторые начала, присутствующие в нынешнем российской законодательстве и в мировых стандартах.

Как писал в своих работах И.Я. Фойницкий: «опыт показал, что для таких лиц с недоразвившимся сознанием и нежной восприимчивостью, неокрепшим характером и быстро увлекающихся примером, обыкновенное судебное производство сопряжено со многими опасностями» [43, с. 320]. В

своем высказывании под «опасностями» он подразумевал то, что подростки, в силу своей жизненной неопытностью и в силу неумения брать на себя ответственность, наряду со взрослыми, могут попросту «сломаться» от оказанный на них давлений со стороны государства. Тем самым, меры, принимаемые государством, направленные, как, казалось бы, на исправление, в реальности спровоцируют лишь формированию не доверительных и презрительных отношений подростка к его стране.

В 1910 году 22 января в Петербурге создан специализированный суд, в котором рассматривались исключительно дела несовершеннолетних. Вслед за ним были созданы особые суды в ряде других городов.

В нововведенных судах существовал особый и основной принцип: ценность детей как участников социума. Основатели особых судов полагали, что по результатам применения воспитательных механизмов, ребенок сможет исправиться и заложенные в него положительные установки пойдут на благо государства и общества. Считалось, что ребенок не сам решил совершать противозаконные деяния, а его на это сподвигло его взрослое окружение и общество, которое его окружало на протяжении его не такой уж и длинной жизни.

Особое правосудие для несовершеннолетних имело своей целью устранить жестокость уголовного разбирательства и преследовало следующие цели:

- воспитательные;
- улучшение надзора и попечения в отношении несовершеннолетних;
- минимизацию его ограничения от семьи и близких.

Первостепенные задачи суда по делам несовершеннолетних преследовали педагогические цели и имели следующие особенности:

- если преступление несовершеннолетним совершалось в сообщничестве со старшим по возрасту лицом, то их контакты сводились на нет, производство в отношении ребенка велось отдельно;

- состав суда был единоличным;
- запрещалось присутствие в заседании посторонних, не имеющих отношения к делу, лиц;
- судопроизводство было упрощенным;
- в печатных изданиях информация о таких делах была минимальной.

Данными судебными органами разбирались следующие дела:

- где несовершеннолетний являлся подсудимым;
- где ребенок являлся потерпевшей стороной;
- где воспитанник ребенка не исполнял свои обязанности или плохо обращался с ним.

Ключевой задачей суда для несовершеннолетних была защита интересов ребенка. Особые суды имели своей целью предупредить преступление закона несовершеннолетним, путем воздействия на причины возникновения преступности.

Так же имели место быть случаи, когда родители несовершеннолетних сами приводили своих детей в суд, так как те не слушались, не учились, не работали и вели аморальный образ жизни.

В то же время, если несовершеннолетний самостоятельно осознал, что «катиться по наклонной» или воспитание со стороны родителей жестоко по отношению к нему, он имел также возможность собственнлично обратиться к судье за поддержкой.

Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетнего происходило в закрытом заседании в особом помещении, в котором пребывали только попечители подростка.

Содействие адвоката в заседании носило рекомендательный характер, в связи с тем, что правосудие имело своей задачей не лишение свободы несовершеннолетнего, а напротив, избежание применения наказания в виде тюремного заключения.

В начале процесса не достигшему совершеннолетия лицу не предъявлялось обвинение. Суд начинался с объяснений родителя либо со

вступительной речи судьи. Затем зачитывался протокол полиции и осуществлялась беседа с пострадавшим, от действий несовершеннолетнего.

Допрос подсудимого подростка не был формализован.

Судье надлежало выявить истину по делу и решить вопрос о наказании и его виде.

Перечень существовавших наказаний был следующим: помещение в колонию, приют или тюрьму.

В случае, если ребенок каялся в совершенном и заверял суд в дальнейшем безупречном поведении, то разбирательство откладывалось примерно месяцев на шесть. Всё это время за подростком велся попечительский надзор, который был назначен судом. Осуществляющий надзор за несовершеннолетним должен был следить за поведением подростка, результаты своей деятельности он отражал в специальной книге.

В случае примерного поведения несовершеннолетнего в указанный период, суд возобновлялся и мог принять решение о передаче несовершеннолетнего под попечительский надзор.

В случае несоблюдения обязательств по должному поведению, суд мог принять решение о помещении подростка в приют. Если плохое поведение продолжалось и в приюте, то несовершеннолетнего лишали свободы, путем помещения в колонию или тюрьму, по приговору суда.

Попечителями, как правило, были работники суда.

Задачи у попечителя были следующие:

- сбор информации о личности подростка, совершившего преступление, анализ его окружения и образа жизни;
- участие в разбирательстве по делу и исполнение поручений судьи;
- оказание помощи в поиске работы подростку;
- представление отчетности в суд о проделанной работе с подростком.

Указанные задачи, по назначению суда, могли быть возложены на добровольцев, но данная практика не приносила должных результатов.

Инициатива создания института платных попечителей не была одобрена государством.

«Обществом правовой охраны малолетних» был осуществлен только один съезд судей по делам несовершеннолетних в 1913 г.

Отличительной чертой таких судов стало отсутствие строгой процедуры судебного разбирательства, поскольку данная строгость неблагоприятно влияла на несовершеннолетнего и имела карательную направленность. Работа указанных специализированных судов была примером гуманного отношения к несовершеннолетним преступникам. Но, вскоре, после начала Первой мировой войны, данные суды были ликвидированы.

Данная законодательная новация показала заинтересованность государства в правосудии несовершеннолетних, а именно, тогда происходило становление понимания того, что ребенок, несовершеннолетний, это будущее страны и нельзя позволить преобладающей карательной политике надломить подрастающее поколение.

Стоит отметить, что в то время государство было особенно озабочено, совершенствованием законодательства в отношении несовершеннолетних. Некоторые идеи фигурируют и в нынешнем праве. Освещаемое время можно смело назвать временем, заложившим основу к уголовному процессу в отношении подростков.

1.2 Производство по делам несовершеннолетних после революции 1917 г.

14 января 1918 г. был издан Декрет СНК «О комиссиях по делам несовершеннолетних», в соответствии с ним, дела о преступлениях несовершеннолетним отдавались на рассмотрение исключительно комиссии по делам несовершеннолетних.

Согласно этому документу, к подросткам применялись только меры воспитательного воздействия. Комиссия была полномочна освободить

подростков от наказания либо направить их в детские дома, коммуны, приюты, приемники. В соответствии с положениями Декрета 1918 г. комиссии должны были пересматривать все дела несовершеннолетних, находившихся в производстве «детских судов» [7]. Однако Декрет 1918 г. не принес должных результатов, так как в стране царили экономический и политический кризис. К 20-м годам детская преступность весомо возросла.

Ввиду происходящих событий стояла острая необходимость в принятии законодательных актов, способствующих снижению преступности среди подростков. В послевоенные годы сделать это было весьма сложно, так как государство заботил ряд иных проблем, нежели урегулирования правосудия несовершеннолетних. Но вскоре, к 1920 году, когда уже преступления, совершенные подростками всё более и более участились, возникла беспрецедентная потребность в разработке мер, направленных на ее снижение.

В 1920 г. был разработан проект Декрета «О суде над несовершеннолетними».

Согласно положениям Декрета, дела несовершеннолетних рассматривались комиссиями и впоследствии передавались в суд лишь в том случае, если к несовершеннолетнему в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет невозможно было применить меры медико-педагогического воздействия. Также были ликвидированы специализированные суды и наказания для подростков, в виде тюремного заключения.

30.07.1920 года изобретена и опубликована инструкция о работе комиссий для несовершеннолетних [25].

Данный акт определял медико-психологическую, а также преподавательскую нацеленность работы комиссий и отражал единый уклон криминальной политики во взаимоотношениях с лицами, не достигшими совершеннолетия.

Как отмечал в своих научных работах П.И. Люблинский: «правила, касавшиеся производства дел в комиссиях, были изложены необычайно

кратко, и при том скорее в виде общих положений, чем в виде точных постановлений» [16, с. 172].

Данное руководство отрегулировало передачу подростка с материалами по делу судье, но в специфической форме. Допустимо это было только в следующих ситуациях:

- применение воспитательных мер не дало нужного результата;
- совершение повторного нарушения закона подростком;
- умышленное сокрытие подростка;
- создание подростком опасности для общественности.

Согласно документу от 30.07.1920 года, окончательное решение по делу выносилось комиссиями.

Рассмотрения дел комиссиями для несовершеннолетних были гласными. Могли присутствовать журналисты, но публикация персональных данных несовершеннолетних в газетных изданиях запрещалась.

Процедура разбирательства на комиссиях была недостаточно урегулирована, в отличие от в ранее существовавших «детских судах». Как правило, разбирательство проводилось не юристами, тем самым принимаемые на комиссиях решения отдалено носили правовой характер, следовательно, должный уровень правосудия над несовершеннолетними не был достигнут.

По истечении времени комиссии доказали свою неэффективность, так как подростки совершали всё более и более серьезные преступления. Комиссии не обладали эффективными средствами по борьбе с подростковой преступностью. Данная практика показала себя не такой успешной, так как наличествовал дисбаланс «кнута и пряника». Подростки не воспринимали работу с комиссиями каким-то наказанием для себя. Ввиду этого чувствовали свою вседозволенность и ненаказуемость за совершение еще каких-либо преступлений. Следовательно, принимались последующие попытки устранить имеющуюся неэффективность на законодательном уровне.

04.02.1920 года постановлением СНК РСФСР был утвержден Декрет «О суде над несовершеннолетними».

Согласно п.4 указанного Декрета: «При рассмотрении дел о несовершеннолетних в возрасте 14-18 лет, если комиссией будет установлена невозможность применения к несовершеннолетнему мер медико-педагогического воздействия, дело передается комиссией в Народный Суд.

Примечание. Народному Комиссариату Юстиции вменяется в обязанность:

а) помещать означенных выше несовершеннолетних отдельно от взрослых;

б) приступить к организациям соответствующих учреждений (реформаториев) совместно с Народным Комиссариатом Просвещения» [26].

Однако Декрет от 04.03.1920 года не устранил комиссии, и они продолжали свою деятельность до 1935 года.

25.05.1922 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (25.02.1923 г. – новая редакция). УПК РСФСР 1922 г. принял судебное рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних, но при этом, деятельность комиссий не была прекращена. Так же в новом законе был ряд гуманных новшеств, таких как: запрет присутствия подростка при судебном разбирательстве и в обязанное установление возраста подсудимого.

Стоит отметить, что, несмотря на показавшую ранее неэффективность деятельность комиссий, они так и не были устранены, и так же сохранялась их весомая роль в правосудии несовершеннолетних.

В соответствии со статьей 40 УПК 1922 года: «При наличии в деле нескольких обвиняемых, из которых один или несколько несовершеннолетних (менее 16 лет), дело в отношении последних должно быть выделено и передано в комиссию о несовершеннолетних».

УПК в редакции 1923 года были внесены следующие изменения: дела несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет рассматривались судьей лишь по постановлению комиссии. Очевидно, что нормы данного уголовного процесса нарушали права личности [35].

7 апреля 1935 г. было издано Постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних», согласно которому в крупных городах создавались специализированные суды для детей.

С момента принятия данного постановления, а так же Постановления от 05.12.1934 года можно говорить о наступлении «жесткого и жестокого времени», так как с принятием этих нормативных актов усилилась «репрессивная волна» и всё больше и больше происходили ситуации, в которых никак не учитывались человеческие права, происходило их массовое нарушение. Процесс стал антигуманным, несовершеннолетние в тот период времени не рассматривались как «будущее государства», какие-либо послабления для них отсутствовали, что являлось крайне неправильным и заведомо способствовала становлению еще более сложной обстановке в стране.

Данное время было очень тяжелым в советском государстве, «жестокие» изменения коснулись и уголовного законодательства, в частности уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних.

Согласно Постановлению от 07.04.1935 года:

- был изменен возраст уголовной ответственности, впредь, по большей части составов он снизился до 12 лет, что, особенно, на наш «современный взгляд» видится возмутительным, нарушающим права детей и полным игнорированием психологических особенностей подростков;
- было внесено изменение в перечне наказаний, применяемых к несовершеннолетним, с тех пор, к подросткам были применимы такие же виды наказаний, как и для взрослых, а именно, все существовавшие на тот момент в уголовном законодательстве.

В пункте 3 Постановления было сказано: «Отменить ст. 8 «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»». Это означало, что ранее существовавшие специальные виды наказания для

малолетних и несовершеннолетних преступников целиком и полностью были ликвидированы из нормативных актов и правоприменительной практики.

Пункт 1 вышеуказанного Постановления гласил: «Несовершеннолетних начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилий, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания» [27].

Так же стоит упомянуть, что в последующем, из уголовного закона была исключена статья, которая регламентировала выделение уголовного дела в отношении подростка и передачу его на рассмотрение Комиссии.

В соответствии с Постановлением Центрального комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР от 20.06.1935 года и вовсе были ликвидированы Комиссии по делам несовершеннолетних.

Объяснялось это тем, что дети и их родители должны были нести повышенную ответственность, нежели ранее.

Стоит отметить, что Постановление от 20.06.1935 года, которое было нацелено на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, наоборот усугубило ситуацию в стране. Ликвидация Комиссий, да еще и не в простой период для государства, только усугубляло ситуацию, так как с тех пор, несовершеннолетние несли ответственность в полной мере, к ним применялись все те же карательные методы правосудия, что и ко взрослым.

От существовавшего ранее практически либерального подхода, учитывающего возрастные и психологические особенности подростков, государство отказалось, избрав основным «карательный» подход к осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних.

Как показывала судебная практика тех времен (с принятием Постановления от 07.04.1935 года) к подросткам применялась самая высшая мера наказания по иерархии наказаний, а именно – расстрел.

В 1938 году специализированные народные суды также были ликвидированы и дела несовершеннолетних передавались на рассмотрение участковому судье районного народного суда.

С этого времени дела несовершеннолетних рассматривались так же, как и дела взрослых.

В период 1938-1957 годов законодательство в отношении подростков практически «сошло на нет», если и создавались нормативные акты, хоть в какой-то мере касающиеся несовершеннолетних, то их содержание и смысл не имели ничего общего с защитой прав и интересов детей, принимаемые нововведения носили лишь карательный характер. Такая политика государства является заведомо провальной, так как отношение к подросткам, так же как и ко взрослым, ломает психику, а нередко и жизни детей, которые являются будущим государства.

С принятия УПК РСФСР 1960 года можно сказать, что наступил новый этап для правосудия в отношении несовершеннолетних. В Кодекс была включена гл. 32, которая посвящалась особенностям производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Было выбрано охранительно – карательное направление, судам было велено учитывать права и интересы подростков, наказания за совершенные деяния подростками были смягчены, но всё равно были строгими.

В соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 3 июня 1967 года комиссии по делам несовершеннолетних возобновляли своё действие, круг ее полномочий был ограничен рассмотрением дел об административных правонарушениях лиц, не достигших четырнадцати лет. Суд, в свою очередь, рассматривал дела несовершеннолетние, достигших четырнадцатилетнего возраста, по тяжким преступлениям.

Статья 20 Указа Президиума ВС РСФСР от 3 июня 1967 г. «Об утверждении положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» гласила: «Комиссии по делам несовершеннолетних входят с представлениями в соответствующие государственные органы или общественные организации

о применении мер воздействия к родителям или лицам, их заменяющим, неправильно относящимся к воспитанию детей или препятствующим выполнению постановления комиссии, а также о привлечении к ответственности лиц, создающих условия для совершения детьми и подростками правонарушений либо подстрекающих или привлекающих несовершеннолетних к совершению преступлений и других антиобщественных поступков» [39].

Круг полномочий Комиссий был значительно расширен. Особым периодом, в котором либеральные законодательные позиции превосходили карательные, был период с 1960 и до принятия нынешнего УПК РФ 2001 года.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. определял несовершеннолетнего как особого субъекта уголовного процесса, учитывал его возрастные и психологические особенности. Так, в УПК РСФСР была создана специальная глава несовершеннолетних, это была Глава 32, которая называлась «Производство по делам несовершеннолетних» [36].

Данный нормативный акт предписывал следующее: возобновление института т выделения дел в отношении подростков; необходимость участия педагога в следственных действиях с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; возможность ознакомления законным представителем с материалами уголовного дела в отношении своего ребенка или подопечного и так далее.

Уголовно-процессуальный закон 2001 года – УПК РФ еще более усовершенствовал и модернизировал правосудие в отношении несовершеннолетних, отныне «детское правосудие» стало соответствовать современному времени.

Как писала О.Н. Трошкина: «в отношении несовершеннолетних в УПК РФ была продолжена традиция, заложенная УПК РСФСР о том, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется в общем порядке (ст. 420 УПК РФ), а специфические особенности закреплены в отдельной главе 50 УПК РФ» [33, с. 214].

Что касается гл. 50 УПК РФ 2001 года, в ней отражен практически аналогичный подход к рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних, как и в УПК 1960 года, но с учетом современных реалий.

Таким образом, в данной главе были рассмотрены возникновение и тенденции развития уголовного процесса в отношении несовершеннолетних подсудимых (обвиняемых) в различные периоды исторического развития государственности.

В данной главе отражен процесс нормативного и практического развития уголовно-процессуального права в важнейшие эпохи: поздней досоветской, ранней советской и современной России. Примечательно, что уголовный процесс изобилует абсолютно разной степенью тяжести высшей меры наказания между разными эпохами (относительно факта допущения расстрела данной категории лиц в 30-ые годы XX века).

Для сравнения: роль гуманистических начал в уголовном процессе оказала влияние на методы и степень жёсткости применяемого наказания, что не может не свидетельствовать о развитии не только механизмов производства, но и так же отношению государственного аппарата к личности категории рассматриваемых лиц. Наряду с этим и совершенствовалась законодательная техника, что так же отражается в содержании исторических и современных законодательных норм.

Глава 2 Специфика производства по делам несовершеннолетних на современном этапе

2.1 Производство по делам несовершеннолетних: общая характеристика

Производство уголовных дел в отношении несовершеннолетних является специфическим видом производства в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, снабженным рядом специальных гарантий, с целью усиления защиты и обеспеченности прав и законных интересов данных лиц в уголовном процессе [29, с. 306].

Принцип 2 Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 года гласит: «Ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка» [50].

Очевидно, что лицо, не достигшее совершеннолетия, в силу возрастной и психологической специфики, не может в полной мере осознавать значение своих действий и поступков. Несовершеннолетние являются более подверженными влиянию окружающих, это влияние может быть как позитивное, так и негативное. Лица, находящиеся еще в столь небольшом возрасте, являются более уязвимыми, влияние социума на них очень велико, а именно окружающее их общество и формирует личность детей и подростков [5, с. 181].

В совершенном уголовно-процессуальном законодательстве не раскрываются понятия «несовершеннолетний», «малолетний», «несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый)», что, несомненно, является законодательным пробелом.

Не во всех странах возраст совершеннолетия наступает по достижению восемнадцати лет. Возраст наступления совершеннолетия определяется национальным законодательством каждого государства.

В статье 1 Конвенции о правах ребенка говорится: «Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18 летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [49].

В Российской Федерации определение понятия «несовершеннолетний» дано в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Статья 1 указанного закона определяет: «несовершеннолетний - лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет». Такое же определение дается в семейном и гражданском законодательстве Российской Федерации [42].

Согласно ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [34].

В части 2 статье 20 УК РФ законодатель определяет перечень преступлений, за которые несовершеннолетний несет уголовную ответственность с четырнадцатилетнего возраста. Данный перечень является закрытым. За совершение преступлений, не входящий с перечень, определенный ч. 2 ст. 20 УК РФ, несовершеннолетний подлежит уголовной ответственности с шестнадцатилетнего возраста.

Таким образом, в уголовном законодательстве несовершеннолетние подразделяются на три группы:

- не достигшие 14 лет;
- в возрасте от 14 до достижения 16 лет;
- в возрасте от 16 до 18 лет.

Такая возрастная дифференциация необходима для установления границ уголовной ответственности, с учетом психо-возрастных особенностей подростков [31, с. 115].

Производство по делам несовершеннолетних занимает в системе уголовного законодательства специальное место, образуя особую подсистему с рядом особенностей, отличного от общего судопроизводства.

Указанное судопроизводство имеет множество особенностей. Так, например:

- на всех стадиях уголовного процесса предусмотрено участие специальных субъектов: законного представителя, педагога, психолога;
- следственные действия с участием подростков более ограничены по времени их проведения;
- обязательность участия защитника;
- выяснение факта влияния взрослых на несовершеннолетнего обязательно;
- наличие особой меры пресечения - присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия, тем самым подросток освобождается от уголовной ответственности и другие.

Данные законодательные нормы необходимы, так как несовершеннолетних, в силу своих психо-возрастных особенностей, не могут полностью осознавать и отдавать отчет своим действиям, как взрослые.

Однако следует заметить, что все люди индивидуальны, несовершеннолетние – не исключение. Так, развитие детей одного и того же возраста, их психологическое состояние, восприятие мира – неидентичное. К каждому подростку нужен особый подход, в отношении каждого должна быть детально изучена его личность, окружение и его воспитание. Должно быть

установлено, соответствует ли его психологическое состояние возрасту, в котором он пребывает.

Большинство преступлений подростки совершают из-за своей повышенной импульсивности, они, как правило, не думают о последствиях, не понимают, что их деяния опасны и наказуемы. Либо же под влиянием взрослых, так как для подростков, старшие по возрасту кажутся авторитетными, их мнение они воспринимают за константу [1, с. 142].

Психологические особенности подростков необходимо учитывать:

- при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности;
- при избрании тактики проведения предварительного расследования;
- для установления контакта с подростком должностным лицам, а так же иными субъектам уголовного процесса;
- для оказания полноценной и всесторонней защиты подростку.

В соответствии со ст. 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ.

Большое значение имеют разъяснения Верховного Суда РФ. В качестве примера, можно указать Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Особенности производства по делам несовершеннолетних закреплены и непосредственно в УПК РФ.

Предметом доказывания в делах о преступлениях несовершеннолетних является круг обстоятельств, подлежащих установлению, с учетом психологических особенностей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, для правильного разрешения дела.

Предмет доказывания по делам данной категории включает в себя:

- обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ (общие обстоятельства, подлежащие доказыванию);

- обстоятельства, содержащиеся в ст. 421 УПК РФ (специальные обстоятельства, подлежащие установлению – возраст, условия жизни и иные особенности личности, влияние взрослых на подростка).

В п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ наличествует формулировка «иные особенности личности», это свидетельствует о том, что законодатель наделил правоприменителя некой свободой, это означает, что должностные лица, в зависимости от конкретной ситуации, сами устанавливают, какие обстоятельства, помимо тех, которые указаны в законе, необходимо установить в рамках данного уголовного дела в отношении несовершеннолетнего.

В уголовном законе четко регламентировано, что предварительное расследование в отношении лиц, не достигших 18 лет, ведется исключительно в форме предварительного следствия либо же в форме дознания. Подследственность определяется по общим правилам. Дела данной категории не могут проводиться в форме сокращенного дознания

Федеральным законом РФ № 404-ФЗ от 28.12.2010 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» в УПК РФ внесено дополнение следующего содержания: «расследование уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенными несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних отнесено к подследственности следователей Следственного комитета РФ». Данное нововведение говорит о значимости и требующим большего внимания при расследовании указанной категории дел [4, с. 16].

В уголовном деле в отношении несовершеннолетних обязательным субъектом является защитник.

В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая

помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Из Конституции следует, что никто не может быть лишен права на профессиональную юридическую помощь в уголовном процессе [12].

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Оказывая юридическую помощь, адвокат: дает консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме; составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера; представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве; участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях; представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях; представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации» [40].

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ: «Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним».

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «...право на защиту, закрепленное в статье 16 УПК РФ

в качестве принципа уголовного судопроизводства, а также право на дополнительные процессуальные гарантии, предусмотренные для несовершеннолетних Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, должны обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса в отношении не только подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, но и в отношении осужденных несовершеннолетних. Начальный момент, с которого защитник допускается к участию в уголовном деле в отношении несовершеннолетнего, установлен частью 3 статьи 49 УПК РФ» [23].

Неисполнение данной нормы уголовного законодательства является существенным нарушением и в соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК, будет основанием для отмены приговора.

Стоит отметить, что участие защитника-адвоката обязательно на протяжении всего производства по уголовному делу в отношении подростка, защитник выступает гарантом обеспечения права несовершеннолетнего на защиту. Отказаться от помощи защитников несовершеннолетний не может, но он не лишен возможности отказа от конкретного адвоката. Полный отказ от защиты несовершеннолетнего является для должностных лиц необязательным.

Бытует мнение, что участие защитника необязательно, в случае, когда несовершеннолетний приобретает дееспособность в полном объеме из-за вступления в брак (согласно ст. 21 ГК РФ) либо когда несовершеннолетний является эмансипированным (согласно ст. 27 ГК). Однако стоит заметить, что в указанных случаях, речь идет о гражданско-правовой дееспособности, но никак не об уголовной, следовательно, участие защитника будет обязательным при любых обстоятельствах, если лицо не достигло 18-летнего возраста.

Защитник несовершеннолетнего, наряду с общими, имеет и специальные права, например, право заявить ходатайство об отстранении от участия в деле законного представителя несовершеннолетнего, если есть основания полагать, что его действия наносят вред интересам несовершеннолетнего.

Для защитника несовершеннолетнего лица увеличивается объем работы увеличен. В первую очередь, адвокат должен наладить психологический контакт с подростком, так сказать, «войти в доверие», с целью получения большей и детальной информации от несовершеннолетнего. Для этого ему нужно обладать некоторыми педагогическими и психологическими познаниями. Однако, далеко не все защитники несовершеннолетних обладают такими знаниями, так как их специализации никогда не уделялось должного внимания. Помимо установления контакта с подростком, для изучения личности подростка, адвокату необходимо выяснить его уровень, условия жизни и воспитания, провести беседы с родственниками, друзьями и иными лицами из окружения подростка, которые могут обладать необходимой информацией [44, с. 115].

Право на защиту подразумевает обязательное участие законных представителей несовершеннолетнего.

В случае если несовершеннолетний и его близкие не могут себе позволить услуги «платного адвоката», в соответствии с законодательством Российской Федерации, подростку оказывает юридическую помощь «адвокат по назначению», услуги которого для несовершеннолетнего оказываются бесплатно.

Согласно статье 6 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»: «Бесплатная юридическая помощь оказывается в виде:

- правового консультирования в устной и письменной форме;
- составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Бесплатная юридическая помощь может оказываться в иных не запрещенных законодательством Российской Федерации видах» [41].

Следующим субъектом, который участвует в уголовных делах несовершеннолетних является законный представитель.

Перечень лиц, которые могут быть законными представителями, определен УПК РФ. Пункт 12 ст. 5 УПК РФ гласит: «законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства».

Как отмечала в своих научных трудах Л.Г. Калюжная: «Учреждениями или организациями, на попечении которых находится несовершеннолетний, являются учреждения для детей–сирот или детей, оставшихся без попечения родителей всех типов (воспитательные учреждения, в том числе детские дома, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения и др.). Выполнение обязанностей опекунов (попечителей) несовершеннолетних, содержащихся в данных учреждениях, возлагается на администрацию этих учреждений. На основании доверенности, выданной администрацией учреждения или организации, на попечении которой находится несовершеннолетний, представители данных учреждений могут признаваться по уголовному делу законными представителями несовершеннолетнего. При этом может быть допущено одновременно несколько законных представителей» [11, с. 28].

Сужение круга лиц, возможных к привлечению в качестве законных представителей по настоящему УПК РФ, вызывает недоумение и у современных практиков и теоретиков.

В случае, когда законный представитель в принципе отсутствует, нельзя принуждать к его созданию во что бы то ни стало [6, с. 67].

В соответствии со статьями 426 и 428 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются на основании постановления должностного лица – следователя, дознавателя с момента его первого допроса подростка.

Права законных представителей определены в ч. 2 ст. 426 УПК РФ, в соответствии с указанной статьей: «Законный представитель вправе:

- «1) знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- 2) присутствовать при предъявлении обвинения;
- 3) участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя - в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника;
- 4) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- 5) заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- 6) представлять доказательства;
- 7) по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме».

Помимо этого у законного представителя имеются следующие права:

- приглашать защитника для представления интересов несовершеннолетнего;
- в тех случаях, когда органами предварительного расследования в суд направлено ходатайство об избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу, принимать участие в судебном заседании (ч. 4 ст. 108 УПК РФ);

- принимать участие в судебном разбирательстве, давать показания и выступать в прениях сторон;
- участвовать в заседаниях судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций;
- в случае реабилитации несовершеннолетнего законный представитель имеет право заявить требование о возмещении имущественного вреда (ст. 135 УПК РФ).

При желании, законный представитель может принять на себя роль защитника подсудимого. В подобных случаях он, являясь законным представителем подсудимого, приобретает все права защитника. Аналогичным образом складывается и разрешается ситуация, когда законный представитель несовершеннолетнего подсудимого одновременно является гражданским ответчиком, то есть субъектом, который в соответствии с ГК РФ несет вместо подсудимого имущественную ответственность за вред, причиненный преступлением (ст. 54 УПК РФ).

Кроме того, в п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» сказано, что суд может принять решение о допросе законного представителя в качестве свидетеля при его согласии, о чем выносит постановление (определение), разъясняя ему права, указанные в части 4 статьи 56 УПК РФ.

Резюмируя вышесказанное, законный представитель может иметь права и нести обязанности ряда субъектов уголовного процесса: защитника, гражданского ответчика, свидетеля.

Необходимо упомянуть о том, что если имеются основания полагать, что законный представитель не выполняет обязанностей, вытекающих из его статуса, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего либо уклоняется от участия в деле в качестве законного представителя, или же оказывает негативное влияние на несовершеннолетнего, создает препятствия для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, то такой законный

представитель отстраняется от участия в деле. В таком случае допускается другой законный представитель несовершеннолетнего.

В соответствии с абз. 5 п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «Недопустимо привлечение к участию в деле в качестве законных представителей лиц, которые совершили преступление совместно с несовершеннолетним подсудимым, а также лиц, в отношении которых несовершеннолетний совершил преступление» [23].

Суд извещает законных представителей несовершеннолетних о времени и месте рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. В случае согласия субъекта, он может быть извещен посредством СМС-сообщения.

Если законный представитель подсудимого надлежащим образом извещался, но не явился в судебное заседание, то дело может быть рассмотрено без его участия, если суд посчитает это возможным.

Помимо законного представителя, для участия в допросе несовершеннолетнего может быть приглашен педагог или психолог.

Согласно ч. 3 ст. 425 УПК РФ: «В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно» [37].

В соответствии с ч.1 ст. 280 УПК РФ: «При участии в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет участвует педагог. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога» [37].

Педагог и психолог являются вспомогательными субъектами при осуществлении расследования и судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Данные субъекты привлекаются с целью обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, а также с целью оказания содействия должностным лицам при проведении следственных действий с участием подростков [17, с. 327].

Вопрос о педагогической квалификации является нерешенным по сей день. Так, например, В.В. Кальницкий считает, что «обязательным требованием для педагога должно быть не только наличие специального образования, но и длительный трудовой стаж по специальности». По мнению В.К. Комарова, А.В. Кудрявцевой, Ю.Д. Лившица: «педагог может и не иметь педагогического образования (руководитель кружка, дворового клуба, тренер), но ему должен доверять несовершеннолетний» [32, с. 69]. Непосредственно перед началом следственного действия данных субъектов знакомят с обстоятельствами дела, имеющими значение для допроса, устанавливают, нет ли оснований для препятствования их участия. Педагог и психолог выполняют вспомогательную функцию, его задача заключается в содействии должностному лицу, а так же и самому несовершеннолетнему, в проведении следственного действия.

Его помощь может заключаться, например:

- в помощи в постановке вопросов для несовершеннолетнего;
- в обеспечении охраны прав и законных интересов несовершеннолетнего, посредством пресечения каких-либо незаконных действий в отношении него;
- в применении психологических приемов для «разрядки» обстановки и так далее.

Педагог и психолог могут с разрешения следователя задавать подростку вопросы, знакомиться с протоколом следственного действия, делать замечания в протоколе.

Педагог и психолог дают подписку о неразглашении данных предварительного расследования.

Однако нерешенным остается вопрос об участии педагога или психолога в получении объяснений от несовершеннолетнего на стадии возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Как отмечают в своих трудах Е.В. Марковичева и Л.Г. Татьяна: «Вполне логичным видится вывод, что в любом случае получение таких объяснений от несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, целесообразно проводить с обязательным участием педагога или психолога» [18].

Также требует освещения вопрос о способе установления психического расстройства у несовершеннолетнего.

Такое обстоятельство должно быть подтверждено медицинскими документами или заключением комплексной психолого–психиатрической экспертизы.

Тут же возникает вопрос, как следователь или дознаватель могут выявить какое-либо психическое отклонение у несовершеннолетнего, не имея при этом достаточных специальных знаний в области психологии и психиатрии.

Установление данных обстоятельств может быть затруднительным, во-первых, психическое расстройство или отставание в развитии может оказаться неявным и его самостоятельное определение будет невозможным, во-вторых, не каждый человек, страдающий какими-либо отклонениями, состоит на специализированном учете, в данной ситуации возникнет необходимость в проведении экспертизы, которая займет определенное количество времени.

Так, существует законодательный вакуум, не дается ответа на вопрос, как следует выявлять наличие психических отклонений у несовершеннолетнего.

2.2 Специфика досудебного производства по делам несовершеннолетних

Особенностью производства по данной категории дел является углубленный предмет доказывания. При производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего должны быть установлены обстоятельства, содержащиеся в ст. 421 УПК РФ. Установление обстоятельств, регламентированных данной статьей, способствует решению юридически значимых моментов, при расследовании дел указанной категории [38, с. 570].

Таковыми обстоятельствами являются:

а) Возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения). Необходимо выяснить, достиг ли подросток возраста уголовной ответственности, установленного ст. 20 Уголовным Кодексом РФ. Лицо достигает возраста не в день рождения, а с нуля часов следующих суток. Если возраст устанавливается экспертным путем, то днем рождения принято считать последний день года, установленного экспертизой. В случае определения возраста минимальным или максимальным количеством лет, то днем рождения считается последний день года рождения, соответствующего минимальному возрасту. Если несовершеннолетний не достиг возраста уголовной ответственности, то он не может быть привлечен к уголовной ответственности за совершенное им преступление. Помимо этого необходимо установить, было ли совершено преступление в период несовершеннолетия. Когда лицо совершает преступление до наступления восемнадцатилетнего возраста либо когда лицо совершило преступления, часть из которых были совершены до наступления совершеннолетия, то в этих случаях применяются нормы главы 50 УПК РФ.

Возраст может быть установлен следующим образом:

- путем предъявления свидетельства о рождении подростка;
- путем предъявления паспорта несовершеннолетнего;

- путем предъявления выписки из книги записи актов гражданского состояния.

б) Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего. Для выяснения этого обстоятельства собираются и изучаются данные о воспитанниках подростка, о его отношениях с семьей, необходимо выяснить, каково было воспитание несовершеннолетнего, не обращались ли с ним как-либо жестоко. Так же необходимо установить в каких условиях проживал подросток – исследовать жилое помещение. Необходимо выяснить, принадлежит ли подростку какое-либо имущество, имеет ли он собственный заработок; узнать информацию о месте учебы либо работы несовершеннолетнего; выяснить данные об его успеваемости и в целом о поведении в учебных учреждениях либо на работе; установить, как относится к своим сверстникам и старшим по возрасту лицам; о контактах несовершеннолетнего и о том, как он проводит свой досуг; о том, совершались ли ранее им какие-либо преступления либо проступки, и состоит ли он на учете в инспекции по делам несовершеннолетних; а так же не употребляет ли он алкоголь или наркотики.

Для установления данного обстоятельства необходимо собрать ряд документов:

- различные характеристики несовершеннолетнего (с места жительства – от соседей, с учебного заведения – от педагогических работников, учащихся, с места работы – от начальника и коллег);
- справки из полицейских подразделений по делам несовершеннолетних;
- материалы по несовершеннолетнему, предоставленные Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- справки о судимости;
- справки с нарко- и психо-диспансеров.

Перечень документов, способствующих определению уровня жизни и воспитания подростка, является открытым.

В современное время следует особое внимание уделять социальным сетям несовершеннолетних. В частности, находить их аккаунты в социальных сетях, проверять, какие записи он публикует, в каких интернет-группах состоит, на кого он подписан. Конечно, не во всех случаях это может поспособствовать расследованию, но и пренебрегать такой проверкой не стоит.

в) Уровень психического развития несовершеннолетнего. Предполагается выяснение, соответствуют ли умственные способности несовершеннолетнего его возрасту и уровню общего развития. В обязательном порядке должно быть усмотрено мог ли несовершеннолетний осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Если есть основания полагать, что у несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, имеется умственная отсталость, то назначается комплексная психолого–психиатрическая экспертиза.

Согласно ст. 196 УПК РФ: «значение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить:

- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);
- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией».

Источниками информации об уровне психического развития несовершеннолетнего могут являться:

- показания несовершеннолетнего, его близких, учителей, соседей, его друзей и знакомых;
- медицинская документация, свидетельствующая о психическом состоянии;
- материалы из КДНиЗП;
- если подросток попадал в психиатрическое медучреждение и находился там под наблюдением, то показания его лечащего врача.

г) Иные особенности личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В них могут включаться: выяснение интересов, хобби, особенностей характера и психологических особенностей подростка.

д) Влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Проверяется, не имело ли место подстрекательство либо иное соучастие в преступлении со стороны взрослых лиц.

е) Данные, свидетельствующие об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, и невозможности несовершеннолетнего в связи с этим в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими. При выявлении таких обстоятельств, несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности.

ж) Наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно–воспитательном учреждении закрытого типа.

з) Обстоятельства, смягчающие ответственность. Само по себе несовершеннолетие виновного уже является смягчающим обстоятельством (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

На стадии возбуждения уголовного дела должно быть выяснено наличие или отсутствие взрослого соучастника и решен вопрос о необходимости выделения дела в отдельное производство. Выявление дела нацелено на то, чтобы взрослые по возрасту соучастники не могли оказать какое-либо негативное воздействие на несовершеннолетнего. Но существуют случаи, когда

выделение невозможно. Это происходит в ситуациях, если несовершеннолетний является исполнителем, организатором либо подстрекателем, активно участвовал во всех эпизодах преступной деятельности взрослых [13, с. 666].

Задержание несовершеннолетнего, а также избрание в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в порядке, установленном статьями 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ.

Основания задержания несовершеннолетнего подозреваемого предусмотрены статьей 91 УПК РФ и являются общими. В статье 91 УПК РФ отражено следующее: «Орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления».

Стоит отметить, что, однако, существует ряд особенностей: о задержании несовершеннолетнего незамедлительно извещаются его законные представители, данное положение отражено в ч. 3 ст. 423 УПК РФ; норма о сохранении в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания не применяется, если подозреваемым является несовершеннолетний, это отражено в ч. 4 ст. 96 УПК РФ.

Как указывает в своих работах О.Л. Кузьмина, «задержание несовершеннолетнего состоит из нескольких этапов:

- физическое задержание несовершеннолетнего;
- доставление несовершеннолетнего в орган внутренних дел;

- процессуальное оформление задержания в течение трех часов с момента доставления, а также решение вопроса о возбуждении уголовного дела;
- выполнение других действий, предусмотренных УПК РФ при задержании лица по подозрению в совершении преступления: разъяснение несовершеннолетнему его прав, уведомление законных представителей, в течение 12 часов с момента физического задержания направление уведомления о задержании прокурору, обеспечение свидания подозреваемого несовершеннолетнего с защитником, производство личного обыска.

Порядок фактического задержания несовершеннолетнего, включающего захват и доставление в орган внутренних дел, в уголовном процессе четко не регламентирован. Согласно п. 15 ст. 5 УПК РФ определен только момент фактического задержания - момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления» [15, с. 27].

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым – специфическая мера пресечения, которая применяется только к несовершеннолетним. Сущность данной меры состоит в обеспечении родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) надлежащего поведения несовершеннолетнего. В соответствии со статьей 102 УПК РФ, под надлежащем поведением понимаются следующие обязательства несовершеннолетнего:

- «1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу».

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»: «том случае, когда решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, необходимо иметь в виду, что в силу части 2 статьи 108 УПК РФ эта мера пресечения не может быть применена в отношении не достигшего 18 лет лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести. Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, если он подозревается либо обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом суду надлежит учитывать положения части 6 статьи 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые».

Ввиду специфики данной категории дел, вызов несовершеннолетнего осуществляется через законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении – через администрацию этого учреждения (ст. 424 УПК РФ). Такое законодательное установление наличествует для того, что бы законные представители подростка могли заблаговременно начать поиски адвоката, запретить несовершеннолетнему покидать место проживания, усилить контроль за поведением подростка, обеспечить явку несовершеннолетнего в органы расследования и в суд.

Такой специальный субъект, как несовершеннолетний, требует специальной подготовки и особого подхода при проведении следственного действия с его участием, при избирании тактики, следователем и дознавателем должны учитываться возрастные и психологические особенности подростка. Н.В. Шкурихина в своем труде изложила следующие: «Возрастные особенности личности несовершеннолетнего могут быть смещены в ту или иную сторону. Так, у несовершеннолетних с отставанием в психическом развитии возрастные психические особенности личности смещены в сторону незрелости, а у некоторых в силу акселерации и раннего развития психика может быть вполне сформирована и соответствовать старшей возрастной группе. Хотя личности подростка присущи общие черты возрастной группы, он также обладает и индивидуальными особенностями. Все дети и подростки разные, и это надо учитывать в выборе тактических приемов и способов ведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего» [46, с. 107].

Закон отражает ряд особенностей допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, согласно ст. 425 УПК РФ:

«1. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

2. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

3. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

4. Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

5. Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе».

Стоит отметить еще одно высказывание Н.В. Шкурихиной, так, в своей работе она отмечает следующее: «Важно, чтобы во время допроса несовершеннолетний не видел в следователе врага, свободно, без боязни отвечал на вопросы. Если ребенок заплачет, то допрос необходимо прервать и дать возможность лицу, которому ребенок доверяет, его успокоить» [46, с. 107].

Стоит отметить, что ч. 5 ст. 191 УПК РФ установлено: «Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей главой, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле».

Однако на практике, применение средств видео фиксации встречается крайне нечасто. А.С. Вигуляр, В.В. Коломинов, И.А. Копылов отмечают, что «это обусловлено такими факторами, как отсутствие навыков обращения с техническими средствами, недостаточное количество самих технических средств, эмоциональное напряжение при ведении видеосъемки, боязнь допустить технические ошибки и пр. Также устоялась позиция несовершеннолетних и законных представителей немотивированного отказа применения видеосъемки при допросе несовершеннолетнего» [3, с. 84].

Стоит также отметить, что в отношении несовершеннолетнего предусмотрен специальный вид прекращения уголовного дела – прекращение

уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в ходе предварительного расследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

Данная процедура применяется при наличии следующих обстоятельств:
- преступление совершено лицом, которое на настоящий момент не достигло восемнадцатилетнего возраста; - процессуальный статус подростка – обвиняемый; - совершено преступление небольшой или средней тяжести; - в ходе предварительного расследования было установлено, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения уголовного наказания.

В соответствии со ст. 427 УПК РФ «Если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд». Однако прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия в силу принципа презумпции невиновности не влечет за собой признание лица виновным в совершении преступления, тем не менее, принятие такого процессуального решения все же влечет наступления ряда неблагоприятных последствий, данное основание прекращения относится к числу нереабилитирующих.

Суд вправе прекратить уголовное дело и применить к несовершеннолетнему обвиняемому меру воспитательного воздействия,

также вправе возложить на специализированное учреждение для несовершеннолетних контроль за исполнением этой меры. Если несовершеннолетний не исполняет требования, то специализированное учреждение направляет ходатайство и постановление о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия отменяется и продолжается дальнейшее производство по уголовному делу [8, с. 93].

2.3 Специфика судебного рассмотрения дел с участием несовершеннолетних

На стадии подготовки к судебному заседанию суд решает вопрос о вызове для участия в судебном разбирательстве законного представителя. В ч. 3 ст. 428 УПК РФ предусмотрено, что неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрения уголовного дела, если суд не найдет его участие необходимым. В судебном разбирательстве уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обязательно участие защитника. При необходимости в судебное заседание должны быть вызваны педагог или психолог. Процессуальный статус педагога и психолога в действующем законодательстве не определен.

В целях получения данных о личности подсудимого в суд могут вызываться представители организации, где живет, учится или работает несовершеннолетний подсудимый и иные лица, владеющие информацией о его личности [23].

На основании постановления судьи может быть назначено закрытое судебное заседание, в случае если несовершеннолетний не достиг 16-летнего возраста либо в случае преступления против половой неприкосновенности, и когда этого необходимо для обеспечения безопасности участников судебного разбирательства.

Судебное производство по делам несовершеннолетних имеет следующие особенности:

- возможность удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания;
- специфические вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего;
- возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Указанные законодательные положения нацелены на то, что бы оградить несовершеннолетнего от всевозможных негативных влияний, которые могут на него оказываться как в рамках судебного разбирательства, так и после его завершения.

В соответствии со ст. 429 УПК РФ: «По ходатайству стороны, а также по собственной инициативе суд вправе принять решение об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. После возвращения несовершеннолетнего подсудимого в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему в необходимых объеме и форме содержание судебного разбирательства, происшедшего в его отсутствие, и представляет несовершеннолетнему подсудимому возможность задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие».

Помимо этого взрослый подсудимый, оказывающий давление на несовершеннолетнего, препятствующий выяснению обстоятельств дела, нарушающий порядок, тоже может быть удален из зала судебного заседания. Так, согласно ч. 3 ст. 258 УПК РФ: «Подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон. При этом ему должно быть предоставлено право на последнее слово. Приговор в этом случае должен провозглашаться в его присутствии или объявляться ему под расписку немедленно после провозглашения». Иными словами, в данной ситуации

допускается ограничение принципа непосредственности в исследовании доказательств по делам, где участвуют несовершеннолетние.

В соответствии со ст. 430 УПК РФ: «При постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд наряду с вопросами, указанными в статье 299 настоящего Кодекса, обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных статьей 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы. В случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, суд указывает, на какое специализированное учреждение для несовершеннолетних возлагается осуществление контроля за поведением осужденного».

Суду при постановлении и провозглашении приговора необходимо принимать во внимание данные об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, об уровне его психического развития, иных особенностях личности, а также обстоятельства, предусмотренные ст. 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы может быть назначено, только если есть основания полагать, что исправление невозможно без изоляции от общества.

Согласно ч. 3 ст. 427 УПК РФ: «Суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, вправе прекратить его по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия».

В соответствии со ст. 431 УПК РФ: «Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную

меру воспитательного воздействия, предусмотренную частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации. Копия постановления суда направляется в специализированное учреждение для несовершеннолетних».

В целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного преследования и применении принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), уголовно–процессуальный закон требует получать согласие на прекращение уголовного преследования, как у несовершеннолетнего обвиняемого, так и у его законного представителя. Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

При этом суд в приговоре должен указать, что поручает контроль за исправлением несовершеннолетнего и проведение с ним индивидуальной профилактической работы специализированному государственному органу – комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, куда направляется копия приговора. Стоит отметить, что при вынесении решения, суды преимущественно избирают несовершеннолетним условное наказание и нечасто применение принудительных мер воспитательного воздействия [28, с. 48].

Судом также может быть вынесено решение о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 432 УПК РФ). Признав необходимым применение такой меры, суд постановляет обвинительный приговор, которым освобождает несовершеннолетнего осужденного от наказания и направляет его в указанное учреждение на срок до наступления совершеннолетия, но не более трех лет [45, с. 143].

Так же необходимо осветить вопрос материального ущерба, причиненного несовершеннолетним в результате совершения преступления. И.А. Крылова в своем труде отвечает на данный вопрос следующим образом:

«возмещения ущерба, который был причинен в результате совершения преступления, то суды при постановлении приговора должны брать в учет что если ущерб – это результат совместных преступных действий нескольких лиц, то осужденные из числа как взрослых, так и несовершеннолетних лиц в возрасте свыше 14-ти лет при наличии у них достаточного заработка и имущества несут солидарную материальную ответственность» [14, с. 5-6].

В данной главе отражены основные характеристики современного правосудия в отношении несовершеннолетних, освещены разъяснительные позиции Пленума Верховного Суда РФ и теоретиков в сфере юриспруденции. Проведен анализ уголовно-процессуальных норм, связанных с досудебным производством по делам несовершеннолетних, что позволило рассмотреть процедуру и аспекты производства уголовных дел, связанных с категорией несовершеннолетних лиц. В данной главе рассмотрены права и обязанности сторон, а так же процессуальный порядок проведения данной категории дел, в частности, сделан акцент на особенности проведения допроса несовершеннолетних. Помимо вышеизложенного, отражены принципы применения норм уголовно-процессуального права в ходе судебного разбирательства. Изучена специфика назначения участников процесса, их права и обязанности. Затронуты так же вопросы проблематики, которые возникают при реализации норм уголовно-процессуального права.

Изучение фундаментальных теоретических основ параллельно с компетентными пояснениями поспособствовало создать наиболее объективную картину сущности уголовного процесса по делам несовершеннолетних.

Глава 3 Практические проблемы производства по делам несовершеннолетних и выдвижение предложений по их решению

3.1 Анализ практических проблем при производстве по делам в отношении несовершеннолетних

В данном параграфе объектом практического исследования является судебная практика и позиция судебных органов, а так же материалы уголовных дел с участием несовершеннолетних, предоставленные в рамках прохождения научно-исследовательской практики в Прокуратуре Автозаводского района г. Тольятти. Во время прохождения практики, были изучены следующие процессуальные документы: - постановления о допуске законного представителя; - протоколы допроса; - постановления о назначении экспертизы; экспертные заключения; постановления о привлечении в качестве обвиняемого; - данные характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого; - приговоры.

Были рассмотрены и проанализированы материалы уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а так же дела, в которых несовершеннолетний являлся свидетелем или потерпевшим. По итогам проделанной работы сделано обобщенное резюме по изученным уголовным делам, выявлены основные проблемные моменты при производстве дел в отношении несовершеннолетних.

В научной среде отмечается, что уголовный процесс по делам несовершеннолетних лиц обуславливается для участников производства большим выбором предмета доказывания, а так же иных процессуальных гарантий защиты прав и обеспечения реализации законных интересов. Но зачастую, как отмечают теоретики в рамках данной темы, первопричиной выступает несовершенство законодательной базы, регулирующей отношения в рамках уголовного процесса.

Для того чтобы на практике увидеть как реализуются процессуальные права, связанные с гарантией защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, использовались такие методы научного исследования, как диалектика, анализ, синтез, индукция и дедукция, а также формально–юридический и конкретно–социологический методы.

Руководствуясь нормативными положениями уголовно–процессуального закона, проведен структурный анализ уголовных дел. Обозначены следующие аспекты требующие внимания при анализе:

- сбор информации о подозреваемом и обвиняемом несовершеннолетнем, выявление особенностей его личности и сбор общих сведений о нём;
- определение круга лиц, являющимися законными представителями, определение их роли в уголовном процессе, выявление их пассивности или активности;
- действия защитника несовершеннолетнего, их особенности, выявление его компетентности в делах данной категории;
- роль педагога и психолога, их значимость и компетентность в уголовном процессе в отношении подростков;
- определение особенностей судебного разбирательства и последующего наказания для несовершеннолетних.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника по уголовным делам несовершеннолетних является обязательным. В рамках проведенного исследования выяснилось, что на досудебной и судебной стадиях всегда присутствовал адвокат несовершеннолетнего. Но стоит заметить, что защиту прав и законных интересов подростков, в подавляющем большинстве случаев, осуществляет адвокат по назначению.

В своей работе «Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» И. В. Овсянников отмечает три наиболее распространённых проблемы, связанные конкретно с нормативной базой [22].

При рассмотрении первой проблемы – автор работы отсылает нас к Главе 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Производство по делам несовершеннолетних», а именно тексту статьи 420: «Требования настоящей главы применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет» [37]. Ученый делает акцент на проблеме определения возрастных границ при наступлении ответственности за совершенное деяние. Обращая внимание на то, что расследование уголовного дела, в большинстве случаев, начинается производиться не сразу после совершения преступления подростком, ведь необходимо установить факт преступления, установить субъекта, а на это затрачивается определенный отрезок времени. Временной промежуток может длиться и недели, и месяца, и года. Ко времени определения факта и субъекта преступления подросток может стать уже совершеннолетним.

То есть, анализируя законодательную норму, можно сделать вывод, что указанная статья увеличивает круг лиц, в отношении которых осуществляется уголовное производство на основании возрастного критерия.

После этого выделяется следующий проблемный аспект: в отношении каких возрастных категорий применять нормы главы 50 УПК РФ. Существует несколько точек зрения на этот счет:

- ко всем лицам, не достигших 18 лет к моменту совершения уголовно наказуемого деяния;
- учитывать возраст на момент производства по делу.

Резюмирую вышесказанное, можно отметить, что в действительности существует двойственное мнение при определении возникновения ответственности относительно момента наступления возраста совершеннолетия.

Данный вопрос так же примечателен в части рассмотрения уголовного дела с привлечением законного представителя. Согласно статье 48 УПК РФ: «по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними,

к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном статьями 426 и 428 настоящего Кодекса» [37].

Согласно положениям ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не достиг возраста 18 лет. Исходя из понимания статьи 48 УПК законные представители должны привлекаться к обязательному участию в уголовном деле вне зависимости от того, достиг ли обвиняемый или подозреваемый возраста восемнадцати лет на текущий момент уголовного судопроизводства. Но по данной ситуации наличествует противоречивая судебная практика.

Обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1. В пункте 12 данного документа установлено: «Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются. В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних» [23].

Логический вывод приводит к тому, что и в случае, если подросток совершил преступление до наступления 18 лет, но в момент разбирательства по делу стал совершеннолетним, то положения ч. 1 ст. 51 УПК РФ об обязательном участии защитника, к такому субъекту процесса уже не применяются.

Но против данной позиции выступает Пленум Верховного Суда Российской Федерации: «При рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте, участие защитника в судебном заседании по смыслу пункта 2 части 1 статьи 51 УПК РФ обязательно независимо от того, достиг ли обвиняемый, подозреваемый к этому времени совершеннолетия.

Данное правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в нескольких преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое — после достижения совершеннолетия» [23].

Анализируя законодательство и судебную практику, можно прийти к тому, что регламентировано неравное участие законного представителя подростка и его защитника.

Так же при рассмотрении каждого из указанных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ противоречит буквальному толкованию рассматриваемой нормы УПК.

Доктор юридических наук И.В. Овсянников даёт следующую оценку подобному явлению в практике уголовного производства по делам несовершеннолетних: «Такую ситуацию трудно признать нормальной. Полагаю, что проблему правильного понимания и использования понятия «несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый)» целесообразно решать следующим образом. Такие обстоятельства, как возраст несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, уровень его психического развития и иные особенности его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 421 УПК РФ), а также возможность несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 2 ст. 421 УПК РФ), важны и должны определяться либо для момента совершения преступления, либо для периода, предшествующего этому моменту» [22]. Автор суждений считает, что подобные решения могут привести к дополнительным гарантиям обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), причем независимо от того, в какой момент наступил возраст совершеннолетия относительно уголовного производства. Резюмирую вышесказанное, стоит отметить, что в частях 1 и 2 ст. 421 УПК РФ речь ведется о лицах, не достигших восемнадцати лет, к моменту совершения противоправного деяния,

то есть, именно такой критерий определения несовершеннолетнего применяется в уголовно-процессуальном законодательстве.

Что касается всех других дополнительных процессуальных гарантий обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), то они могут эффективно работать лишь в том случае, если в момент принятия соответствующего решения или выполнения соответствующего процессуального действия обвиняемый (подозреваемый) будет по-прежнему несовершеннолетним. В случае, если же обвиняемый (подозреваемый) уже достиг 18 лет, необходимости вызывать его к следователю, дознавателю или в суд через его законных представителей (применяя нормы ст. 424 УПК РФ) необходимости нет, точно так же вводить дополнительные ограничения длительности допроса (ч. 1 ст. 425 УПК РФ) тоже отсутствует.

Требует внимания, особый порядок рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних лиц. Статистические данные дают следующую информацию: в настоящее время в Российской Федерации суды 2/3 уголовных дел, от общего количества, рассматривают в особом порядке. Данная тенденция отмечается ввиду минимизации временных и материальных затрат на производство уголовного процесса. Экспертами ставится вопрос о возможности применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК РФ, по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Судебная практика по данному вопросу неоднозначна.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет: «Закон не предусматривает применение особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, поскольку производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Указанное положение распространяется на лиц, достигших совершеннолетия ко времени судебного разбирательства» [23].

Так же необходимо принять во внимание, что в порядке заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, законодатель упоминает законного представителя подсудимого: «Ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемый заявляет в присутствии защитника. Если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должен обеспечить суд» (ч. 1 ст. 315 УПК) [37]. Тут отмечается следующее противоречие, в соответствии с п.12 ст. 5 УПК РФ: «законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства». Наличие законного представителя у несовершеннолетнего обвиняемого либо подсудимого также подтверждает то, что нормативное регулирование уголовного процесса допускает применение именно особого порядка судебного разбирательства при рассмотрении указанной категории дел.

Федеральным законом 29.06.2009 г. № 141-ФЗ в УПК РФ введена новая глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Изменение в рамках действующего законодательства породило новый проблемный тезис: допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым, который к моменту совершения преступления не достиг возраста восемнадцати лет.

Практика показала эффективность указанного института при совершении преступлений в группе, которые в основном и совершают подростки.

Пленум Верховного Суда РФ указывает: «Исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет» [37].

Между тем, регламентируя порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, законодатель упоминает законного представителя подозреваемого или обвиняемого. Из этого следует, что законодателем допустим такой механизм производства, как заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним лицом. Исходя из положения п.61, ст. 5 УПК РФ: «досудебное соглашение о сотрудничестве - соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» [23]. Указанное соглашение выгодно для всех сторон дела. Для правоохранительных органов этот институт способствует результативной борьбе с преступностью, а для несовершеннолетних – получение выгод, предусмотренных законом и самим соглашением. Если согласиться с возможностью применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица, то не будет и того препятствия для заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, на которое указывает Пленум Верховного Суда РФ.

По итогам исследования уголовных дел с участием подростков в статусе потерпевших и свидетелей выяснено, что адвокат при производстве следственных действий во всех рассматриваемых делах отсутствовал. Однако квалифицированная юридическая помощь несовершеннолетнему потерпевшему и свидетелю могла бы способствовать более эффективному и полноценному производству расследования.

Законом регламентирован допуск законного представителя на основании постановления следователя. Во всех 100% рассмотренных уголовных делах данное постановление имело место быть. В подавляющем большинстве случаев законным представителем выступала мать, но также встречались случаи, когда законными представителями являлись бабушка, отец, представитель учреждения, которое взяло на себя обязательства попечения и воспитания подсудимого. При изучении материалов уголовных дел, где выступают представители социальных служб удалось выделить, что, например, трое подростков, которые воспитывались в Центре помощи детям, оставшихся без попечения родителей и еще один подросток, который являлся бывшим воспитанником этого Центра, совершили в соучастии несколько преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 158 УК РФ. В качестве законных представителей правонарушителей выступил педагогический состав Центра, а именно: по доверенности, выданной директором данного учреждения, привлечены педагог, педагог–психолог и инструктор по труду Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Ещё у одного подсудимого законным представителем несовершеннолетнего-воспитанника указанного центра выступала его бабушка. Представителем несовершеннолетнего свидетеля, по просьбе самого лица, выступала его бабушка, поскольку близкие родственники, а именно ее мать умерла, а отец постоянно был в разъездах и физически не мог присутствовать на судебном процессе. В приведенных случаях нарушение указанных прав и законных интересов признано не было.

Но в практике так же существуют ситуации, при которых законными представителями выступают те лица, которые не могут в силу разных обстоятельств исполнять свои обязанности. Так, например, исходя из материалов уголовного дела №2 законным представителем несовершеннолетней Т., совершившей преступления, предусмотрены ст. 319, ст. 319 и ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, была ее мать. В процессе следственных действий установлен тот факт, что мать в воспитании ребенка

участия не принимает и ведет аморальный образ жизни. Тем не менее, в данной ситуации ее не отстранили от участия. В данном случае следователю было необходимо вынести постановление об отстранении законного представителя и назначить другого. Даже с учётом этих обстоятельств, следователем подобные мероприятия сделаны не были. Отсюда следует вывод, что процедура предварительного расследования и судебное разбирательство были проведены с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Установление данного обстоятельства судом должно было повлечь возвращение уголовного дела прокурору.

Очень важно при разбирательствах по делам несовершеннолетних определять социально-бытовые обстоятельства жизни подростка. Это необходимо для решения вопросов: что могло способствовать совершению преступления, каково его отношение к содеянному и какую избрать меру пресечения. А так определить какие меры и санкции будут способствовать не только как способ ограничения и последствий за совершенные преступления, но и как эффективный способ воспитания несовершеннолетнего правонарушителя.

Во всех изученных уголовных делах возраст несовершеннолетнего устанавливался на основании свидетельства о рождении или паспорта. Но это только объективная информация, свидетельствующая о персональных данных подозреваемых. Для того, чтобы был полноценно определён психологический портрет личности несовершеннолетнего, а так же выяснен уровень его жизни и воспитания, должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование должны быть получены личностные характеристики подростка. Для этого необходимо осмотреть жилье, где проживает ребенок; поговорить с родственниками и соседями; навестись в учреждения его учебы или работы; сделать запросы в органы и организации, в которых несовершеннолетний может числиться или состоять на учете. В уголовном деле №1 также имелась поощрительная документация несовершеннолетнего: дипломы и грамоты за спортивные достижения. Следует отметить, что

представление указанных документов может способствовать смягчению уголовной ответственности, так как способствует формированию портрета гражданина, имеющего стремления в своей жизни.

Для определения уровня психологического развития подростка, органами могут быть истребованы документы из компетентных учреждений, а так же проведены допросы лица из его близкого окружения, назначена комплексная психолого–психиатрическая экспертиза. Данная экспертиза должна назначаться в отдельных случаях, но носит обязательный характер. В.А. Несват в своей работе отмечает: «Практическим работникам нередко приходится сталкиваться с такими фактами, когда подросток, совершивший правонарушения, выявляет признаки отставания в психическом развитии. Это может выражаться, например, в немотивированности противоправных действий, их циничности и демонстративности, инфантильности поведения, легковесности и примитивности суждений, недостаточном понимании социальных и правовых норм, в легкомысленном отношении к своим противоправным поступкам» [20, с. 191].

В большинстве исследуемых делах такая экспертиза назначалась. Практически во всём количестве экспертных заключений экспертами было установлено, что у несовершеннолетних признаков какого–либо психического расстройства не обнаружено, и они вполне сознательно относились к фактическому характеру и общественной опасности своих действий, а так же осознанно руководили ими. Данное мероприятие при расследовании необходимо, так как сказывается на его качестве.

Согласно ст. 191 УПК РФ: «при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно». Таким образом, в исследуемом уголовном деле №1 несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые К.Д.Д. и Г.А.А. не достигли

возраста 16 лет, а Ж.Д.С. и С.Р.С. было по 17 лет. Все они являлись воспитанниками социального учреждения помощи детям, оставшихся без попечения родителей, за исключением К.Д.Д., который являлся бывшим воспитанником данного учреждения. Для проведения следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, как достигших, так и не достигших возраста 16 лет, был приглашен педагог.

В уголовном деле № 3 свидетелями преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, были несовершеннолетние в возрасте десяти и одиннадцати лет, и при проведении их допроса во всех случаях принимал участие педагог.

При изучении уголовных дел, с участием несовершеннолетних в возрасте свыше 16 лет выяснилось, что ни в одном из исследуемых случаях, педагог и психолог участия не принимали, ввиду того, что, подростки не страдали психическим расстройством и не отставали в психическом развитии.

Проанализировав процессуальные акты с участием педагога, можно сказать, что их участие было сугубо формальным, в ходе следственного действия их поведения было пассивным, сведения о их месте работы в документах не отражались.

Данные субъекты уголовного процесса – педагог и психолог – весьма специфичны. Однако их роль и процессуальное положение в уголовном законодательстве недостаточно раскрыты.

Применение технических средств фиксации регламентировано ч. 5 ст. 191 УПК РФ. Из положений данной статьи следует, что «применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей главой, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле». В данной статье отражен исключительный случай неприменения видеозаписи и киносъемки – возражение по этому субъектов, указанных в статье.

Также 1 января 2015 г. вступила в силу норма ч. 6 ст. 281 УПК РФ об особенностях допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в судебном следствии и оглашение их показаний, данных в досудебном производстве. Согласно ч. 6 ст. 281 УПК РФ: «Оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и видеозаписи, киносъемки допросов осуществляются в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд выносит мотивированное решение о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля повторно».

Стоит отметить, что применение средств видео фиксации при производстве следственных действий, имеет ряд преимуществ:

- сводится на нет или уменьшается необходимость в проведении повторного следственного действия;
- минимизирует нахождение подростка в стрессовых ситуациях при контактах с сотрудниками правоохранительных органов;
- способствует исключению контактов с другими участниками процесса, способными оказать негативное воздействие на подростка.

Но, по итогам изучения уголовных дел, мы приходим к выводу, что указанные технические средства при проведении допроса не применяются, видео фиксация и киносъемка не применяются. В большинстве дел наличествовал отказ законного представителя от видеозаписи допроса.

Неиспользование такой фиксации следственных действий приводит к невозможности всесторонней оценки правильности проведения следственного действия и возможную утрату какой-либо информации. Причем речь идет не только о словесной информации, но и полученной путем невербального общения.

Так же, делопроизводство в отношении несовершеннолетних лиц зачастую затрагивает психологические факторы и особенности лица, в отношении которого ведётся производство. Современное российское правосудие ставит для себя важную задачу обеспечить снижение психотравмирующего фона в ходе подобных разбирательств и процессов.

Так исходя из «Обзора судебной практики Нижегородской области за 2014 год» был рассмотрен вопрос о снижении травмирующего воздействия на психику подростка судебного производства. «В закрытом судебном заседании было рассмотрено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В постановлении о назначении судебного заседания приведена ссылка на положения п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ в обоснование необходимости проведения закрытого судебного заседания. Однако следовало привести не только ссылку на положение закона, но и обосновать необходимость назначения дела к слушанию в закрытом режиме, поскольку и в п. 2.1 ст. 241 УПК РФ, и в постановлении Пленума ВС РФ от 13.12.2012 N 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» отмечено, что «...о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании суд выносит мотивированное определение или постановление, в котором должны быть указаны конкретные обстоятельства, препятствующие свободному доступу в зал судебного заседания лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации (журналистов)». Анализ подобной практики приводит к выводу о том, что снижение степени открытости судебного процесса исключает психологические поражающие факторы для несовершеннолетнего. Однако, подобные решения о закрытости судебного процесса так же должны быть обоснованные и иметь резонные объяснения: «В закрытом судебном заседании было рассмотрено дело в отношении несовершеннолетних А., Г., К., Р. Следует отметить, что в нарушение положений ч. 2.1 ст. 241 УПК РФ, указывающей, что в определении или постановлении суда о проведении

закрытого судебного разбирательства должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение, в постановлении о назначении судебного заседания по указанному делу какая-либо мотивировка, обосновывающая необходимость назначения судебного заседания в закрытом режиме, отсутствует» [21].

При этом, стоит отметить, что существуют некие противоречия в формальностях регистрации и отражения в документах характера открытости процесса. В протоколах судебного заседания нередко можно встретить фразу «заседание проводится в открытом режиме», при той ситуации, когда судом принято решение о закрытом судебном заседании. Однако, такую нестыковку можно списать на техническую ошибку секретаря судебного заседания и последующую не проверку протокола.

Даже учитывая, что под необходимостью решения о закрытости процесса диктуется зачастую защита здоровья несовершеннолетнего, то результат не всегда складывается в сторону одобрения закрытого характера процесса.

Ещё один вопрос, который рассматривался в рамках проблематики уголовного производства с участием несовершеннолетнего – это выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего.

Институт выделение дел показал свою эффективность на международном уровне, однако, в России такая практика встречается нечасто.

Согласно ч. 2 ст. 154 УПК: «Выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, в случаях, когда это вызвано большим объемом уголовного дела или множественностью его эпизодов» [37]. Не смотря на тот факт, что рассматриваемая статья не содержит прямых указаний на то, что действие данной общей нормы имеет специфику в уголовном процессе по делам о преступлениях несовершеннолетних, вывод о такой специфике вероятен. Исходя из анализа нормы - в статье 154 УПК

говорится, что дознаватель, следователь и прокурор вправе выделить уголовное дело в отдельное производство, в то время как ст. 429 УПК РФ пользуется более категоричной формулировкой: уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления выделяется в отдельное производство. Из этого следует, что обособленное производство приобретает большое значение для несовершеннолетнего в целях исключения пагубного влияния на него более взрослых соучастников. Выделение дела в отношении несовершеннолетнего должно производиться при наличии хоть какой-нибудь имеющейся на то возможности.

Исходя из практической действительности следует вывод, что выделение уголовных дел крайне редкое явление, но при этом среди материалов дел, с которыми было ознакомление таких прецедентов не было, что может свидетельствовать о большой редкости выделения уголовных дел при разбирательстве с участием несовершеннолетних.

Обратимся к уголовной практике. На основании приговора суда были осуждены несовершеннолетние Х. и И. оба проходили по делу в качестве обвиняемых в незаконном обороте наркотических средств. Из заявлений директора школы-интерната, воспитанниками которой являлся И., в период предварительного расследования имело место быть давление со стороны взрослого соучастника преступления. Это выражалось в угрозах, поскольку Х. давал признательные и изобличающие И. показания. Однако дело в отдельное производство не было выделено.

Обращаясь к анализу рассматриваемых дел естественным выводом является тот факт, что следователями редко решается вопрос о выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. На основании анализа совокупности уголовных дел, связанных с производством по делам несовершеннолетних, всего в одном деле в период предварительного следствия было принято решение о признании полной невозможности выделения уголовного дела в отдельное уголовное производство. Из практического примера: упомянутым постановлением было признано

невозможным выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Ш. исходя из активной роли Ш. в исполняемом противоправном деянии, а также общности умысла и совместного характера противоправных действий. Подобная выборка из практики Президиума Нижегородского областного суда даёт нам понять, что процент выделения уголовных дел, не смотря на достаточно обоснованную важность, весьма низок даже в рамках практики по Нижегородской области [21].

Статья 425 УПК РФ устанавливает правила проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого):

«1. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

2. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

3. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

4. Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

5. Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе. Согласно ч. 3 ст. 425 УПК РФ при допросе несовершеннолетнего

обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающим в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно».

В соответствии с ч. 5 ст. 425 УПК РФ: «Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе». Однако даже в данном случае по существовавшим делам имели место быть нарушения. Случай из практики, который был так же отражён в рассматриваемом нами Обзоре судебной практики Президиума Нижегородского областного суда: В ходе разбирательства по уголовному делу, рассмотренному в отношении несовершеннолетнего Г., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. В процессе предварительного расследования, допрос обвиняемого, у которого имелось психическое расстройство, был проведен без участия педагога. Однако во время судебного разбирательства и законный представитель указанного подростка, и педагог присутствовали.

Практика по уголовному делу, рассмотренному в отношении несовершеннолетнего К., являющегося ребенком-инвалидом. Допрос указанного подозреваемого был проведен в отсутствие педагога, при наличии заключения эксперта о соответствующих отклонениях. У подозреваемого К. был подтверждён психологический недуг. Принимая во внимание тот факт, что к моменту рассмотрения дела судом К. достиг совершеннолетия, то процедура допроса судом, проведённая без участия педагога было вполне обоснованным решением. Тем не менее, нарушения выше указанных норм имело место быть.

К примеру, стоит рассмотреть ещё один практически аналогичный пример, связанный с нарушением норм уголовного процесса исходя из фактов наличия психологического недуга: «Несовершеннолетняя Х. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года. По отношению к приговору суда апелляция не подавалась. Основываясь на материалах уголовного дела, Х. на момент допроса в судебном заседании было 17 лет, и основываясь на заключении судебно-психиатрической экспертизы у неё имеются все признаки психического расстройства. Данный факт так же был отражен в приговоре суда, однако ее допрос судом в нарушение ч. 3 ст. 425 УПК РФ был проведен в отсутствие педагога. Следующая подобная ситуация: Н. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года. К апелляции в последствии не пробегалось». Исходя из содержания материалов дела Н. на момент допроса в судебном заседании был в возрасте 17 лет. Основываясь на заключении судебно-психиатрической экспертизы у Н. идентифицируются расстройства психиатрического характера, что отражено и в приговоре суда, однако его допрос суд в нарушение ч. 3 ст. 425 УПК РФ провел в отсутствие педагога. Стоит отметить тот факт, что при производстве следственных действий с Н. педагог всё-таки присутствовал. Анализируя данный случай, обратимся к положению постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011. В нём указано, что статья 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет. Самым главным условием при этом является задокументированный и подтверждённый факт психического расстройства или отсталости в психическом развитии.

Показания, которые даёт подозреваемый с указанными нарушениями в здоровье, полученные без участия педагога или психолога, в силу части 2 статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами. Процессуальный статус педагога сформулирован в УПК очень кратко. Однако

нужно учесть: статус педагога очень близок уровню специалиста, поэтому нет законодательного основания предоставлять педагогу слова в прениях, было допущено при рассмотрении дела в отношении несовершеннолетнего. Проблема определения статуса педагога в разрез со статусом специалиста находило отражение в судебной практике: при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Л., осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ. При этом следует отметить, что на протяжении всего судебного разбирательства суд указывает об участии в деле педагога А., а во вводной части приговора указывает, что дело рассмотрено с участием специалиста А.

Вопрос о назначения наказания для суда является индивидуальным к конкретному лицу. Отметим важный факт: при назначении наказания несовершеннолетнему наряду с обстоятельствами, предусмотренными ст.ст. 6, 60 УК РФ, необходимо принимать во внимание такие личностные факторы, как условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные ст. 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц [21].

Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения, как это отражено в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1: «Судам при назначении наказания несовершеннолетнему наряду с обстоятельствами, предусмотренными статьями 6, 60 УК РФ, надлежит учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные статьей 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения. Если несовершеннолетнему не может быть назначено наказание в виде лишения

свободы, а санкция статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой он осужден, не предусматривает иного вида наказания, подлежит назначению другой, более мягкий вид наказания с учетом положений статьи 88 УК РФ. В этом случае ссылки на статью 64 УК РФ не требуется».

Исходя из анализа статистических данных, в большинстве случаев наказание в виде лишения свободы условно приговаривались несовершеннолетние, которые совершили противоправное деяние в первый раз, где тяжесть деяния оценивалась, как средней тяжести и тяжкие. Тем не менее, в среде теоретиков не существует оправдательных тезисов или аргументов такому наказанию.

Наиболее удачным вариантом с точки зрения эффективности, педагогики и психологии является такой вид наказания, как обязательные работы. Если существуют законные основания, то такое наказания будет наиболее целесообразным, ведь в таком случае не будет существовать абстрактных мер ограничений и лишений для осужденного, в данном случае вина подростка будет искупаться за счёт его физического труда.

Проведя анализ процессуальных материалов, логичным является вывод, о том, что в ряде случаев имеет место сумбурность собранных сведений о личности подростка. Что усложняет работу судьи при принятии решения и определения смягчающих или отягчающих обстоятельств. И такая характеристика составляется общем виде, без частных деталей. Так, приговором суда несовершеннолетний Х. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ст. 161 ч. 2 п. «а, г» УК РФ, 69 ч. 2 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; несовершеннолетний М. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ст. 161 ч. 2 п. «а, г» УК РФ, 69 ч. 2 УК РФ к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Исходя из описательно-мотивировочной части судебного органа в рамках вынесения решения судьи зачастую защищают строгую форму санкций по отношению к подсудимому. Стоит отметить, что при принятии таких решений зачастую суд не прибегает к фактологическим данным. В качестве примера к выше обозначенному тезису: М. воспитывался одной матерью, проживал с ней же, она вела неподобающий примеру образ жизни, М. соответственно уже не контролировался со стороны матери. Такое воспитание приводило к частым участиям на заседаниях КДНиЗП. Х. имеет схожую историю, так же состоял на учетах и привлекался к ответственности. Однако в приговоре суда данные обстоятельства не нашли отражения. Кроме того в приговоре не были отражены доводы и показания законных представителей и родственников подсудимых.

Ещё одним фактом, на который необходимо обратить внимание: следует судом по ходатайству защиты были приобщены медицинские справки из медицинской части СИЗО о том, что М. и Х. состоят на учете в медицинской части у врача-психиатра по поводу диссоциального расстройства. Но даже указанные обстоятельства не были учтены в приговоре суда. Несовершеннолетняя Д. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 120 часам обязательных работ. Приговор в апелляционном порядке не обжалован. Исходя из материалов уголовного дела, Д. в период судебного разбирательства скрылась от суда, была объявлена в розыск, судом ей была изменена мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. Впоследствии она была задержана, однако приговора с назначением обязательных работ постановлен не был. И даже с учётом этих фактов суд в нарушение положений ст. 72 УК РФ не произвел зачет времени содержания под стражей в период с момента задержания Д. – 6 августа 2014 года до даты провозглашения приговора – 9 сентября 2014 года, которым она была освобождена из-под стражи в зале суда.

Резюмируя судебную практику, необходимо заметить, что судами в большинстве случаев соблюдаются положения ст. 88 УК РФ, однако имеются

и прецеденты пренебрежения данной нормой. Данные прецеденты должны искореняться из судебной практики, так как, впоследствии это может сказаться на эффективности развития страны. Ведь подростки, которым назначаются строгие наказания, подвергаются еще большему стрессу, который способствует у них формированию нелюбви в своей отчизне, искоренению чувства патриотизма и делают их менее нравственными. Эти качества, заложенные со столь небольшого возраста, как правило, могут закрепиться за человеком на протяжении всей его жизни. Стоит также заметить, что в настоящее время в стране наличествует демографический упадок, наряду с этим обстоятельством, если политика государства не будет пресекать такие прецеденты, то превалирующее количество людей, которым в подростковом возрасте было назначено более строгое наказание, чем полагалось, вырастут со скептическим отношением к закону и справедливости в нашей стране.

В доказательство этому тезису случай из судебной практики, который приведён в Обзоре судебной практики по делам с участием несовершеннолетних Президиумом Нижегородского областного суда: «Приговором суда были осуждены несовершеннолетние А.Е.И., Г.А.В., К.М.Г., А.Н.Ш. На основании приговора суда: К.М.Г., 21 октября 1998 года рождения, осужден за совершение 15 февраля 2014 года преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, к 1 году лишения свободы и преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к 1 году лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ судом было назначено наказание 1 год 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год. Вместе с тем, присуждая наказание К.М.Г. наказание по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, то есть за преступление средней тяжести, которое он совершил в возрасте 15-ти лет, будучи ранее не судимым, суд не принял во внимание положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, согласно которой лишение свободы не назначается тем несовершеннолетним, которые впервые совершили преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет». Согласно п. 23 Постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 11.01.2007 г. (в ред. от 03.12.201 года) «О практике назначения судами РФ уголовного наказания», а именно исходя из содержания приведённой позиции судебной инстанции: «При обсуждении вопроса о назначении наказания несовершеннолетнему с учетом положения ч. 6.1 ст. 88 УК РФ в описательно-мотивировочной и в резолютивной частях приговора следует ссылаться на указанную норму. Если суд не находит оснований для снижения наказания несовершеннолетнему в соответствии с положениями ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, в описательно-мотивировочной части приговора необходимо указывать на то, что суд учитывает положения ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, то есть даже тогда, когда в результате суд назначает несовершеннолетнему наказание в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ». В этом случае оно будет свидетельствовать о том, что, несмотря на предоставленную этой нормой уголовного закона возможность, суд не установил оснований для назначения наказания ниже предела, установленного санкцией статьи. Указание же в приговоре на применение положений ч. 6.1 ст. 88 УК РФ соответственно должно повлечь за собой назначение наказания ниже низшего предела наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ [21].

Любая система – это результат долговременного развития и становления. Первые суды ювенальной системы в ряде европейских стран и США появились на стыке XIX – XX веков. Родоначальником практики уголовного производства по делам несовершеннолетних можно считать суды в Австралии (1890).

Принцип работы указанных учреждений описан в труде профессора П.И. Любинского «Суды над несовершеннолетними в Америке как воспитательные и социальные центры», в которых он писал: «В эти суды передаются дела относительно подростков до 17, а иногда до 18 лет, находящихся в состоянии «преступности» (делинквенты) (те, которые нарушили закон государства и обязательное постановление местной власти, сознательно общающиеся с ворами и порочными людьми; скрывшиеся из

дому без ведома родителей или опекунов или без уважительной причины и т.д.)» [16, с. 173].

В функции ювенальной системы входила реабилитация. Именно данный опыт США стал предтечей развития в Европе ювенальной системы правосудия, а как следствие и в России. Таким образом, вполне логично сделать вывод, что ювенальная система России в период её развития достаточно сопоставима с теми тенденциями, что происходили на территории Европы и США. Так же стоит учитывать тот факт, что многие решения по реализации законодательства и судебной процедуру в сфере решения уголовных дел с участием несовершеннолетних в качестве подсудимых (обвиняемых) были взяты у иностранной модели на стадии развития и позднее адаптированы под политические и социальные реалии России. Практика применения механизма уголовного процесса не ограничивается исключительно опытом, полученным только на территории России.

Многообразие решений и методов, которые привлекаются в работе в рамках уголовного производства разных стран мира – этот факт важно учитывать, так же проводя сравнительный анализ. Ведь именно сопоставление ювенальных систем разных регионов поможет определить преимущества, недостатки и находить решения. Взаимодополняемость и извлечение стороннего опыта – это важный процесс в рамках так же тенденций глобализации, поэтому ни в коем случае нельзя исключать рассмотрение зарубежного опыта и сравнение его с действительностью рассматриваемой темы на территории Российской Федерации. Как уже было сказано ранее – сравнительный анализ очень важный механизм понимания тенденций и степени развития. В рамках рассмотрения ювенальной инстанции это тоже необходимо. Обратимся к опыту зарубежных стран для исследования данного вопроса.

В Европе распространена практика создания специализированных составов судей. Исходя из положений современных теоретических идей в области изучения ювенальных инстанций принято подразделять два вида:

англосаксонскую и континентальную. И при этом стоит отметить идентичность систем в том, что основное различие между данными системами состоит в различной подсудности судов по делам лиц, не достигших совершеннолетия. «Так, в странах, принадлежащих к англосаксонской системе, суды по делам несовершеннолетних рассматривают только те правонарушения и преступления, которые не являются тяжкими и особо тяжкими, а все дела о совершении тяжких преступлений рассматриваются судами общей юрисдикции. Напротив, в континентальных странах все виды правонарушений и преступлений несовершеннолетних подсудны только специализированным ювенальным судам и передача дел для рассмотрения судом общей юрисдикции не допускается» [10, с. 2499].

В Румынской правовой системе, таким образом, по месту трудовой деятельности действуют судебные комиссии. Их функционал заключается в рассмотрении дел о противоправных деяниях подростков. В странах восточной Европы существуют суды, рассматривающие дела несовершеннолетних, а также осуществляющие психологическую помощь, в случае ситуаций жизненной нестабильности у несовершеннолетних [47]. В Австралии подобные объединения получили название «семейные конференции». В данном случае это представляет из себя совет внутри членов семьи подростка [48].

Вопрос форм и видов уголовного производства по отношению к несовершеннолетним - актуальный. Беря во внимание различие государственных правовых систем, стоит отметить, что многие современные страны вносят изменения в законодательные нормы, делая их соответствующими современным реалиям и общепринятым мировым стандартам.

Во многих странах очень распространена ювенальная юстиция. В узком смысле, этот термин означает правосудие в отношении несовершеннолетних. Однако, в каждом государстве дается собственная трактовка, а также существуют собственные системы, которые включают в себя различные

специализированные органы, занимающиеся правосудием в отношении несовершеннолетних. Помимо государственных структур, так же наличествуют и негосударственные органы и организации, функции которых разнообразны. Но наряду с официальными государственными судебными органами есть ещё целая система не относящихся к судопроизводству инстанций.

Основные принципы ювенальной юстиции закреплены в международных нормативных документах.

Проведем сравнение между правовыми системами Российской Федерации и Германии. Данные страны схожи своей правовой системой. Однако существует ряд различий, касающихся правосудия в отношении подростков.

Примечательно, что особые суды, специализирующиеся на несовершеннолетних, появились в указанных странах примерно в одно и то же время. Так, в Германии они были созданы в 1907 году, а в России в 1910 году. Однако, в России такие новшества в судебной системе не прижились и уже к 1918 году сошли на нет. Что нельзя сказать о Германии, где судьба такой концепции правосудия сложилась весьма удачно.

Стоит учесть, что механизмы ювенальной юстиции в Германии весьма продолжительны в своём существовании и имеют хорошую репутацию и стоит признать - законодательство в этой сфере там является гораздо более развитым, чем в России.

Модель ювенальной юстиции в Германии подразумевает снижение ответственности и особые наказания для подростков. С 1953 года в Германии создаются специальные детские суды, основанные на международных стандартах. Возрастной диапазон ответственности подростков – с 14 лет до 21 года [51]. В российском уголовном законодательстве такого возрастного коридора никогда не существовало.

Российский опыт внедрения ювенальных технологий показал как позитивные, так и негативные достижения в этой сфере. Для примера, осветим

опыт Ростовской области, где на помощников судей возлагались функции социальных работников. Данный эксперимент был изначально провален, так как при такой работе нарушался принцип разделения власти. Но помимо этого, стоит отметить, что при возложении таких функций не была организована должная подготовка таких сотрудников в сфере работы с подростками. Но, естественно, стоит упомянуть и о положительном опыте. Эталоном российского правосудия в отношении несовершеннолетних являются суды г. Санкт-Петербург, где на базе суда действуют специальные службы, оказывающие помощь в исправлении несовершеннолетнему, преступившему закон. Их функции включают в себя контакт с несовершеннолетним, с целью выяснения способа помощи ему. Осуществляется следующая помощь: содействие в восстановлении учебного процесса, помощь в поиске работы, а так же иная помощь, нацеленная на возвращение подростка к нормальной жизни. В данной модели производства в отношении подростков разграничивается деятельность профессиональных работников суда, в частности, помощников судей и специальных служб, оказывающих помощь несовершеннолетним, что является, несомненно, правильным, весь каждый должен заниматься своим делом, взваливание дополнительных обязанностей на профессиональных работников суда, это дополнительная нагрузка, способствующая неэффективному результату.

3.2 Теоретические и практические предложения по совершенствованию производства по делам несовершеннолетних

Производство по делам несовершеннолетних в Российской Федерации неидеально, в связи с чем требуется его реформирование. Осовременивания должны коснуться ряд положений УПК РФ, касающихся производства по делам несовершеннолетних, а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения

законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Большая часть предложенных изменений будет касаться процессуального статуса участников уголовного процесса.

В соответствии со статьей 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним, однако, в данной статье мы не находим несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, которые, в силу возраста и неокрепшей психики, также нуждаются в квалифицированной правовой помощи. В связи с этим требуется внести изменения в УПК РФ, которые бы закрепили обязательность привлечения адвоката для несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего [31, с. 115].

Найти контакт с несовершеннолетним взрослому человеку, который не обладает специальными знаниями в особенностях подростковой психологии, бывает весьма и весьма затруднительно. Так же на лицах, оказывающих помощь несовершеннолетним, лежит повышенная ответственность, так как они берут на себя ношу представлять интересы и защищать права человека, еще толком ничего не познавшего в жизни. В связи с этим необходимо, чтобы с подростками работали профессионалы не только в правовой области, но и так же люди, обладающие знаниями в психологии и педагогике. Наличие таких дополнительных знаний поможет защитнику выстраивать доверительные отношения с подростками, быстрее находить с ними контакт, выявлять причины его девиантного поведения и находить ответы в решении вопроса об исправлении несовершеннолетнего, преступившего закон.

Предлагается следующая модель. Необходимость организации специализированных семинаров, обучений или курсов по работе с подростками для адвокатов. Указанные курсы проводить с участием следующих специалистов: педагогов и психологов, а к преподаванию допускать только высококвалифицированный юристов с опытом работы от 7 лет. Данную организацию возложить на Палату адвокатов субъектов РФ.

Подтверждающим документом прохождения обучения будет являться сертификат о прохождении обучения в данной области. Данную модель целесообразно отразить в положениях ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

В соответствии с УПК РФ участие педагога или психолога обязательно, если несовершеннолетний не достиг возраста 16 лет либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Однако такие психологические и психические особенности трудно выявить лицам, не обладающим специальными знаниями и навыками в данной области.

Как представляется, необходимо убрать возрастное ограничение и обеспечивать участие педагога или психолога в любом случае, если подозреваемый, обвиняемый, свидетель или потерпевший являются несовершеннолетними. Соответственно, следует внести изменения в части возрастного ограничения в ст. 191 и ст. 425 УПК РФ.

По сей день остаются открытыми вопросы о требованиях, предъявляемых к педагогу и психологу, и о его правах и обязанностях. Не дает ответа и ФЗ от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ, который дополнил статью 5 УПК РФ пунктом 62, в котором дано понятие «Педагог». Согласно данному пункту педагог – это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся.

Выдвигается следующее предложение: ввести в уголовном законодательстве отдельную статью, определяющую профессиональный статус педагога и психолога, отразить в ней развернутое определение данных субъектов, требования к ним, описать их права и обязанности.

Предлагаем следующий перечень требований, которым должен отвечать педагог:

- иметь высшее профессиональное педагогическое образование, полученное в высшем учебном заведении, имеющем государственную аккредитацию;
- обладать специальными знаниями в области психологии несовершеннолетних;
- быть действующим сотрудником в среднем или высшем учебном заведении.

Что касается психолога, то он:

- должен иметь высшее психологическое образование, полученное в высшем учебном заведении, имеющем государственную аккредитацию;
- должен работать психологом не менее 3 лет.

Необходимо выделить, предлагаемые к законодательному закреплению, права педагога/психолога, участвующего в следственном действии. Так, указанные участники процесса вправе:

- в случае, неуверенности в своей компетенции, заявить отказ от участия в следственных действиях;
- изучать материалы дела, характеризующие личность несовершеннолетнего;
- задавать вопросы несовершеннолетнему с разрешения дознавателя, следователя;
- заявлять ходатайства, связанные с недопущением негативного воздействия на несовершеннолетнего со стороны следователя, дознавателя;
- давать рекомендации, обязательные для дознавателя, следователя, по поводу того, как не допустить отрицательное воздействие на несовершеннолетнего при производстве следственного действия;
- приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, ограничивающие его права.

На основании содержания ч. 5 ст. 191 УПК РФ: «Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей главой, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле» - это свидетельствует о прямой необходимости вести видеофиксацию в зале судебного заседания в ходе процедур, связанных с разбирательством уголовных дел с участием в качестве обвиняемого (подозреваемого) несовершеннолетнего лица.

Стоит отметить, что современные реалии, предполагают технологичный процесс, который не только упрощает работу, но и улучшает ее. Использование новых технологий в области электронной фиксации позволяет упростить работу должностных лиц, сократить количество повторных следственных действий, минимизировать необходимость стрессовых ситуаций несовершеннолетних при проведении повторных следственных действий.

Обратимся к содержанию ст. 425 Уголовного Кодекса Российской Федерации: «1. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

2. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

3. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

4. Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

5. Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе».

В данной норме нету чёткой регламентации, гарантирующей соблюдение правил обязательной видеосъёмки. Предлагаем внести в ст. 425 положение об обязательности применения видеозаписи или киносъёмки при производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого обвиняемого. Материалы видеозаписи или киносъёмки должны будут храниться при уголовном деле.

Так же, в рамках производства среди несовершеннолетних необходимо задуматься над механизмом гарантий учёта психофакторов несовершеннолетних. Необходимо разработать комплекс норм и процессуальных инструментов для того, чтобы обеспечить весомость и учёт психологических особенностей подростка и сделать их приоритетным в рамках учётности при назначении наказания. Как пример, результата можно добиться при помощи выделения специальных комиссии или внедрения новых образовательных технологий при подготовке кадров.

Важно определиться с возрастным критерием во времени – в какой момент наступает ответственность. Необходимо проработать в законе нормы, определяющие чёткую грань наступления ответственности с учётом изменчивости возраста подозреваемого.

Таким образом, в данной главе рассмотрены существующие проблемы при применении норм уголовно-процессуального законодательства на

практике. Были рассмотрены, какие противоречивые позиции имеют на действии установки и механизмы производства по делам несовершеннолетних. Рассмотрены позиции теоретиков и разъяснения судебных органов для полноценного понимания проблематики.

Так же, с целью определения развития данного вопроса в глобальном понимании с точки зрения территориальности был проведён сравнительный анализ с действующими ювенальными нормами в ряде зарубежных стран и в частности проведён сравнительный анализ с системой преследования в Германии.

Помимо этого, рассмотрены предполагаемые пути решения действующих проблем в уголовном законодательстве, связанном с регулирование процедуры уголовного преследования несовершеннолетних.

Все предлагаемые новации сформулированы исходя из анализа действующего опыта.

Заключение

Для реализации целей настоящего исследования были изучены история становления производства по делам несовершеннолетних с царского периода по настоящее время. В рамках проведенного анализа разработаны предложения по совершенствованию производства по делам несовершеннолетних.

В современном российском законодательстве устанавливается ряд особенностей досудебного производства и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних, которые отличают данное производство от других производств, предусмотренных УПК РФ.

К таким особенностям относятся:

- дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию;
- обязательное участие ряда субъектов, определенных УПК РФ;
- невозможность сокращенного дознания;
- тенденция выделение дел при соучастии;
- особые условия задержания и избрания меры пресечения, особый порядок вызова несовершеннолетнего на допрос;
- особые основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования;
- возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

По итогам анализа уголовных дел с участием несовершеннолетних, сделаны следующие выводы:

1. Во всех случаях несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, подсудимому обеспечивалась защита адвоката.

Исходя из изученных уголовных дел во время практики, а также изученной судебной практики, сделан следующий вывод: в большинстве уголовных дел наличествует защитник по назначению, роль которых, как

правило, не весьма активна. В подавляющем большинстве случаев был адвокат по назначению. Также стоит заметить, что компетентности защитников в делах данной категории не уделяется должного внимания, в связи с чем сформулировано предложение о введении специальных курсов или семинаров для повышения квалификации в данной области.

2. В 50% случаев для участия в следственном действии привлекался педагог, однако его роль была пассивной.

Примечательно, что информация о привлекаемых специалистах ни в одном случае не выяснялась (информация об образовании, стаже и иные сведения, позволяющие сделать вывод о компетентности).

Процессуальное положение педагога и психолога в настоящем уголовном законодательстве практически не освещено. Наличие понятия «педагог» в п. 62 ст. 5 УПК РФ весьма размыто.

Ввиду этого, предлагается внесение отдельной статьи в главу 8 УПК РФ, которая бы определяла в частности квалификационные требования к указанным специалистам.

В) Из изученной практики выяснилась тенденция пренебрежения техническими средствами фиксации при проведении следственных действий. Причины этому могут быть различными. На наш взгляд, применение фиксирующей техники, с учетом современных реалий и возможностей, является необходимым, так как это упростит и улучшит качество проведения расследования. Но в данной ситуации не стоит говорить лишь законодательных, обеспечение данными техническими средствами, а также обучение пользования ими сотрудников, требует немалых затрат государства, следовательно, пока не будет должного оснащения, говорить о возможности работы предлагаемой нормы говорить трудно.

Также, нельзя не заметить, что уголовное законодательство не предусматривает положения об использовании технических фиксирующих средств, при проведении следственных действий с участием подозреваемых и обоняемых несовершеннолетних.

На наш взгляд, данное обстоятельство является законодательным упущением, использование таких средств фиксации являлось бы гарантом соблюдения прав несовершеннолетнего со стороны должностных лиц. В связи с этим, предлагается внести с ст. 425 УПК РФ положение об обязанности применения таких средств фиксации по отношению к подозреваемым и обвиняемым несовершеннолетним.

Уголовный процесс на практике, как мы уже рассмотрели в работе, изобилует ошибками и нарушениями. Социальная среда и психологическая составляющая являются фундаментальными факторами при определении природы правонарушения, причин, мотивации и прочих важных элементов. От всех этих атрибутов зависит квалифицированность и правильность определения наказания, а так же степень полезности с точки зрения воспитательного процесса санкций по отношению к нарушителям.

Помимо этого выяснилось, что действующие нормы, регулирующие критерии определения возрастной категории, времени наступления ответственности так же весьма не имеют строгого определения. В связи с этим возникают споры и выявляются слабые места современного состояния нормативного регулирования уголовного процесса по делам несовершеннолетних.

Проблемным оказался и вопрос включения компетентных лиц, а именно педагогов в процедуру допроса. Зачастую, имея на это основания, судом не усматриваются факты нарушения или вовсе органами игнорируется необходимость привлечения к процессу допроса педагогического состава или специалистов-психологов. Либо же распространён иной сценарий: делается это не на всех этапах судебного производства, будто бы существует некоторый принцип выборочности.

Очень важной проблемой является учёт психологического состояния несовершеннолетнего лица. Так в работе были разобраны отдельные случаи, в которых соответствующие органы располагая информацией о наличии у

подозреваемого нарушения психологического здоровья попросту игнорировали данный факт при принятии решения.

Так же, как было выявлено из анализа в ходе работы, очень мало внимания уделяется проблематике психологической идентификации несовершеннолетнего при определении наказания. В подтверждение данному тезису проведённый сравнительный разбор назначения ювенальной инстанции в странах зарубежья. Здесь хорошо заметна разница между сущностью и отношением к данному механизму в России и, например, Германии.

Возможно, подобные выводы позволят в дальнейшем пересмотреть концепцию существования инструментов процессуального порядка по делам несовершеннолетних.

При рассмотрении материалов дел заметно, что большое количество ошибок в ходе уголовного процесса по делам несовершеннолетних вызвано недостаточным вниманием к психофактору подозреваемых.

Все эти выводы позволяют задуматься о серьёзном пересмотре практики уголовного производства по делам несовершеннолетних в рамках российского права с применением более прогрессивных методик не только действия юридической нормы, но и психологического анализа, что позволяет более детально разобраться в природе происхождения правонарушений несовершеннолетними и способами эффективного предупреждения и минимизации таких инцидентов.

Большой спектр зарубежной практики позволяет понимать, как развивается институт ювенальной ответственности в других правовых системах. По образу построения ювенальной системы стран зарубежья можно подчеркнуть потенциально эффективные решения для применения их в Российской действительности.

Например, совмещение социальной ответственности семьи или специальной комиссии, которые будут работать исключительно на механизм перевоспитания правонарушителя, но ни коем образом не лишения. Это важно

понимать, поскольку в современном обществе и приоритет гуманизма всегда будет существовать.

Последствия, которые наступают за совершённое правонарушение должны иметь не губительный или истязующий характер лишений, ограничений дополнительного давления. Это в первую очередь меры по предупреждению и профилактике дальнейших преступных помыслов нарушителя. Это политика государства по воспитанию здоровой молодёжи, которая осознано создаёт в себе принцип отторжения к преступной деятельности и аморальному поведению. Стоит задуматься о совмещении порицания со стороны социума, а также важной его ячейки – семьи в процессе возложения ответственности за совершенное правонарушение. Вместе с этим сравнительный метод двух родственных правовых семей, а именно Германии и России позволяют понять, какие различные аспекты могут существовать в однородных правовых семьях, с целью адаптивного и полезного обмена опытом и действующих решений в ювенальной практике.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Базаров Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия/ Р.А. Базаров. – Екатеринбург : ЕВШ МВД, 1996. 324 с.
2. Вессельс Й., Бойльке В. Уголовное право ФРГ: учебник. 35-е изд./ пер. с нем. Я. М. Плошкиной; под ред. Л. В. Майоровой. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. 368 с.
3. Вигуляр А.С., Коломинов В.В., Копылов И.А. Применение видеозаписи допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4 (91). С. 83-87.
4. 3. Воронова Е.Л. Правосудие в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом: вопросы правоприменения и законодательного обеспечения // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 14-18.
5. Головки Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. № 4. С. 178-187.
6. Грошков С. Процессуальное положение законного представителя обвиняемого и потерпевшего // Социалистическая законность. 1966. № 11. С. 67.
7. Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
8. Дудин Н.П., Луговцев С.А. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. СПб.: Изд-во юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 172 с.
9. Дюнкель Ф. Уголовное право по делам несовершеннолетних европейских стран в свете актуальных рекомендаций Совета Европы // Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина: в 2 ч.: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 25-26 сентября 2008 г. Красноярск: ИПК СФУ, 2008. Ч. 1. С. 219-233.

10. Исакова Т.В. Краткий очерк развития ювенального уголовного правосудия в России: от законодательных новелл Устава уголовного судопроизводства российской империи до современных реалий // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2497-2503.

11. Калюжная Л.Г. Ювенальная юстиция и защита прав несовершеннолетних в России: конституционно-правовые аспекты: монография/ Л.Г. Калюжная. – Москва, 2011. 233 с.

12. Конституция Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.

13. Кругликов А.П. Уголовный процесс Российской Федерации/ А.П. Кругликов. – М. : Проспект, 2010. 736 с.

14. Крылова И.А. Особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Юридический факт. 2018. № 30. С. 3-6.

15. Кузьмина О.Л. Имплементация международно-правовых институтов задержания несовершеннолетнего в уголовном процессе России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (42). С. 26-28.

16. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте Социально-правовые очерки. М., 1923. 294 с.

17. Лягошина Ю.Д. Участие педагога и психолога в уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования и теоретические предложения по их разрешению / Ю.Д. Лягошина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 327-328.

18. Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-uchastiya-pedagoga-i-psihologa-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 10.03.2021).

19. Мельникова Э.Б. Из истории российской ювенальной юстиции – 1998. № 3 (17). С. 86-92.

20. Несват В.А. К вопросу о судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 2-3 (67). С. 190-193.

21. Обзор судебной практики Нижегородской области за 2014 год, утвержденный Президиумом Нижегородского областного суда 15.04.2015 года [Электронный ресурс].

22. Овсянников И.В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-proizvodstva-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii-nesovershennoletnih> (дата обращения: 10.03.2021).

23. Постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Постановление от 30 июля 1920 года «Инструкция комиссиям по делам несовершеннолетних» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Постановление СНК РСФСР от 04.03.1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Постановление СНК СССР от 07.04.1935 года № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Просекова Е.А. Уголовно-правовые меры профилактики преступности несовершеннолетних. – Барнаул, 2017. С. 48-53.
29. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебное пособие. 2-е изд./ А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб. : Питер, 2015. 336 с.
30. Смирнова И.Г. Медиация: тернистый путь в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 350. С. 135-137.
31. Строжевская О.В. О проблемах процессуального регулирования уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: Сборник научных трудов по итогам международной научно–практической конференции. Воронеж, 2015. С. 114-116.
32. Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный и криминалистический аспекты)/ С.В. Тетюев. – М. : Юрлитинформ, 2010. 227 с.
33. Трошкина О.Н. Тенденции в развития восстановительного правосудия в мировом мире // Материалы XIV Международной научно–практической конференции «В мире научных открытий», г. Таганрог, 2014. С. 214-217.
34. Уголовный кодекс РФ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
35. Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР от 25.05.1922 года // Консультант плюс: справочно-правовая система.
36. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
37. Уголовно–процессуальный кодекс РФ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
38. Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. – М. : ЮСТИЦИЯ. 2015. 656 с.

39. Указ Президиума ВС РСФСР от 03.06.1967 (ред. от 25.02.1993) «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т2. СПб, 1996. 607 с.

44. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – Самара, 2015. 242 с.

45. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: монография. М. : Юрлитинорм, 2016. 280 с.

46. Шкурихина Н.В. Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям, связанным с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Сборник материалов криминалистических чтений. 2011. - № 7. С. 106-108.

47. Albrecht P - A. Criminology: foundations of criminal law, educational book. Munich, 2005: [Electronic resource] - Альбрехт П-А. Криминология: основы уголовного права, учебная книга. Мюнхен, 2005. [Электронный ресурс].

48. Bohman K. Development of European Youth Criminal Law, Baden-Baden, 2005: [Electronic resource] - Бохман К. Развитие европейского уголовного права молодежи, Баден-Баден, 2005 г. [Электронный ресурс].

49. Convention on the Rights of the Child, 1989 - Конвенция о правах ребенка 1989 г. // United Nations human rights: [Electronic resource].

50. Declaration of the Rights of the Child, 1959 - Декларация прав ребенка, 1959 г. // The Circumcision Reference Library: [Electronic resource].

51. Heinz W. Penal sanctions in German juvenile criminal law - purpose, application and impact. 12 theses - Хайнц В. Уголовные санкции в немецком уголовном праве по делам несовершеннолетних – цель, применение и влияние. 12 тезисов // Доклад в рамках мероприятия МПС-Фонда «Судопроизводство по делам несовершеннолетних и альтернативные формы наказания», сделанный 28 марта 2006 г. в Бонне. URL: <http://www.uni-konstanz.de/rtf/kis/heinzsanktionen-jugendstrafrecht-ru>. (дата обращения: 22.01.2021).